

ОЛЬГА ГРОН

КНИГА 3

18+

БУДУЩЕЕ - ЛИШЬ ИХ ВЫБОР, А НЕ ЧЬЯ-ТО ИГРА

КВЕНТЫ ВИНКРОСА

ИГРА

Квенты Винкроса

Ольга Грон

Квенты Винкроса. Игра

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Грон О.

Квенты Винкроса. Игра / О. Грон — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Квенты Винкроса)

Всё куда серьёзнее, чем казалось сразу, а жизнь затягивает в водоворот немислимых событий: погони, диверсии, пираты и любовный треугольник. Встретятся ли снова участники затеянной давно игры: новый король Арниана, принцесса Урсула, игрок с даром предвидения и бизнесмен, которому нужно вернуть компанию на Земле? Как на самом деле связаны люди из разных миров и эпох? И не закралась ли в план непреднамеренная ошибка, которая может привести к краху? Игра набирает обороты. Но вот тем ли игроком в ней окажется Фабиан Мейер - и предстоит разобраться Корнелу на Южных островах.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Коронация	6
Глава 2. Чемпионат по покеру	24
Глава 3. Исчезновение адепта	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Пролог

*«Проблема в том, что, не рискуя,
мы рискуем в сто раз больше».
Марк Аврелий*

Фабиан ещё не до конца отошёл от произошедшего вчера события. Он пытался понять связь девушки из снов, появившейся из ниоткуда и обрушения конструкции. Он запомнил её имя. Ника. Странная незнакомка с зелёными, как листва, сверкающими глазами. Нужно было попытаться её остановить, но они разговаривали на разных языках.

Ощущение, будто он вмешался в то, во что не следовало, и теперь вся жизнь переворачивается с ног на голову.

Он выбросил из мыслей вчерашние события. Главная цель в этой поездке – найти Кристину, которая может находиться где угодно. Он пока не знал, где её искать, но чувство мести не утихало. Мейер вдруг вспомнил слова своего соседа по купе. Он отыскал оставленную им визитку, вставил купленную в метро новую сим-карту в мобильный, вздохнул и набрал номер, напечатанный на карточке мелким чёрным шрифтом.

– Я вас слушаю, – раздался знакомый голос.

– Мишель, это Фабиан, ты меня помнишь? Мы ехали вместе из Берлина.

– Конечно же, помню!

– Так ты сможешь мне? – осторожно спросил Фабиан.

Он не знал, может ли доверять этому человеку, но в любом случае ничего не терял при попытке получить информацию через случайного попутчика.

– Да. Давай, диктуй имя девушки. Я сегодня как раз могу этим заняться.

– Кристина Фролова... Кристи...

– Что-то знакомое имечко. Ладно, я позвоню тебе сразу же, как только мне что-то будет известно. Где остановился?

– «Веста-Плэйс». Адрес скинуть?

– Пока не нужно. Я найду тебя сам, позвоню по этому номеру.

Разговор завершился, а Фабиан вдруг воспрянул духом. Возможно, не всё так плохо. Конечно, пришлось для этой поездки влезть в неприкосновенный запас на австрийских счетах, но игра стоила свеч. Вот только он пока и представить себе не мог, чем она обернётся для него в жизни, потому как настолько далеко он предвидеть своего будущего не мог, что в этот момент было к лучшему.

Глава 1. Коронация

*«Недаром говорят: в любви и власти
Никто охотно не уступит части».
Джеффри Чосер*

Земля. Москва.

На заснеженной территории, прилегающей к особняку Александра Соколова, несколько дней никто не чистил дорожек. Деревья гнули ветви под непомерной ношей, к дому вели лишь немногочисленные следы. И это было понятно, ведь владелец уже две недели считался мёртвым, хоть пока и не официально. Но иных предположений ни у кого не могло даже возникнуть, поскольку выжить после страшной катастрофы над Атлантикой было нереально.

Катастрофа, унёсшая жизни четырёх людей, несколько дней не сходила с экранов и новостных лент: Джейк Коллинз, владелец «Aircraft-JC», его заместитель Стивен Эрикс, русский партнёр Александр Соколов, гендиректор «Sky-Innovation». И непонятно как оказавшаяся в их компании и на борту самолёта Вероника Стрелкова – по слухам, невеста Стивена Эрикса, ведь их совместное фото на фуршете попало во все глянцево-журналы.

Ещё не признанная официально вдова Соколова впала в глубокую депрессию, отправив в отпуск домработницу и нового водителя; она находилась дома одна, переживая своё горе, когда к воротам особняка вдруг подъехала машина. Таксист, высадив девушку, развернулся. А девушка, осмотревшись, подошла к звонку, сигнал которого вместе с изображением с внешней камеры передавался в дом.

Инесса никого не ожидала в тот момент, временно отвадив от себя адвоката фирмы мужа и сочувствующих родственников. Но сердце почему-то вздрогнуло, услышав неожиданно раздавшийся звук. Она не стала рассматривать лицо девушки, лишь набросила шубу и, высоко поднимая ноги, направилась к калитке через снежные заносы. Но её выражение резко поменяло выражение, когда она увидела, кто за ними стоит.

Поверить своим глазам было сложно, тем не менее, Инесса была уверена, что это не сон.

– Ника?! – удивлённо произнесла она, вдруг запнувшись на вопросе, что вертелся на языке.

– Да! Только не пугайся, прошу тебя, Нес, – ответила чуть смущённо девушка. – Разрешись войти?

Несколько секунд царил молчание, ведь хозяйка дома никак не могла прийти в себя.

– О чём ты! Конечно, заходи! – Она вновь так и не задала тот самый вопрос.

Появление Ники не укладывалось в голове. Лишь дома она сумела опомниться. А гостья сняла странного вида куртку, сапоги со шпорами и упала без сил на диван в гостиной.

– Ника, – шепотом позвала её Инесса пару минут спустя, всматриваясь в бледное лицо гостьи, – если ты... Ты жива, то Саша, он... – Её голос поник, и она опустила голову, но вновь подняла глаза с надеждой.

Ника вспомнила вдруг ту самую страшную минуту перед падением самолёта. А потом и другие события этих месяцев. Александр отстреливается от воинов на приграничном форпосте... В подземельях Элемара, где они с Корнелом находят пророчество и еле успевают покинуть лабиринт перед обрушением сводов... Озеро Роллена и взрыв бочки с горючим, когда они с Корнелом решили пошутить над своими солдатами... Наконец, Александр в огне на поле боя в холмах Рейма...

Эти воспоминания мгновенно пролетели в мыслях Ники, заставив содрогнуться. Она подняла голову, глядя на Инессу.

– Он жив, Нес! Он и Джейк! Они живы! – еле слышно ответила она.

– Неужели это возможно? – Инесса подскочила с дивана, не находя себе места от волнения. – Тогда где они?

– Я не могу тебе объяснить, я сама не знаю, где это. Но, поверь, это правда. Они вернутся, нужно лишь подождать.

– Судя по тому, что ты жива, это может быть правдой, хотя, пока не пойму, как это возможно. – Инесса вдруг замолчала, вспомнив, что с ними был ещё один человек. – Ника! А Стив? Он тоже жив?

Ника опустила глаза, услышав больной для себя вопрос.

– Нет... Но это случилось не в тот день, а позже.

– Извини. Ты расскажешь мне, что произошло? Они не могут сюда добраться? Им нужна помощь? В какой они стране?

– Надо просто ждать. Поверь. Возможно, они вернутся через неделю, а возможно, через месяц.

– Нужно оповестить посольство? Или полицию? – настойчиво спросила Инесса, но Ника лишь покачала головой.

– Это бесполезно. Я бы не стала. С ними всё хорошо, поверь. Но я не знаю, что мне теперь делать. Все документы утонули. Меня больше нет. – Ника горько рассмеялась.

– Ты останешься у меня, сколько захочешь. Ты не представляешь, как важно то, что ты вернула мне надежду! – воскликнула в ответ молодая женщина, потом затихла, всматриваясь в бледное лицо гостьи. – Ника, ты неважно выглядишь!

Ника и сама знала, хотя объясняла своё плохое самочувствие войной и всеми последними сумасшедшими событиями, а ещё походными условиями.

– Я не спала двое суток вообще, – пояснила она.

Инесса уже сделала кофе, и божественный аромат, по которому Ника так соскучилась, разнёсся по гостиной, затрагивая её рецепторы. Но когда она взяла чашку, то внезапно ощутила приступ тошноты, подступивший к горлу. Это не раз проявлялось в Винкросе.

Ника стремглав рванула в ванную, но вернулась ещё более бледной, с поникшим лицом. Инесса удивленно посмотрела на знакомую, вспоминая своё недавнее состояние.

– Ника, – осторожно спросила она, – ты, случайно, не беременна?

– Беременна? – удивлённо произнесла Ника. – Нет! Это всё от стресса. Я так думаю, – поправила она, взглянув на выступающий животик Инессы.

Но что-то больно кольнуло её сознание. Это невозможно! Она беременна? Почему ей ни разу не пришла в голову эта мысль?!

– Тебе нужно показаться врачу! – настойчиво произнесла Инесса, окончательно выйдя из ступора.

– У меня ни документов, ни денег.

– Ничего не нужно! Я сама свожу тебя завтра, когда ты выспишься, к своей знакомой. Пусть посмотрит. Заодно ты отвлечёшься.

Ника согласилась, сама не зная почему. Она сбилась со счёта дней, проведённых в Винкросе. И теперь это действительно походило на правду.

Стайген... Если это так, он никогда уже не узнает.

На этой мысли она разрыдалась впервые за последнее время, уткнувшись в грудь жены Александра.

Хоть бы её слова оказались правдой!

Винкрос. Урсул.

Большой обеденный зал королевского дворца Элемара почти опустел после грандиозного банкета по случаю возвращения в столицу Кима да Мара и «графа» Корнела да Роммеля. Слуги

суетились, убирая остатки пиршества. Но главные виновники, вернувшиеся с войны, ещё не покинули зала.

Кубки, наполненные крепкой настойкой, поднимались раз за разом, а Ким, Корнел и Александр, уже изрядно опьянев, никак не могли разойтись, вспоминая подробности их похода. За время войны смертельная опасность грозила всем, но они смогли выжить, несмотря ни на что. Единственное, что омрачало мысли, – исчезнувшая накануне Ника, которая открыла портал на Землю в момент опасности, прихватив с собой Хармана. Но Корнел был уверен, что она всё же вернётся обратно.

– Так что говорила она князю перед тем? – допытывался Ким у Корнела.

– Не знаю. Он так и не сказал мне. Но там, в замке, резко изменился, – пытался припомнить Корнел события того дня.

– Я разговаривал с ней перед тем, вечером, – напомнил Александр. – Она никуда не собиралась.

– Всё это очень странно, она действительно находилась под гипнозом, – с беспокойством ответил Корнел. – Если бы только я знал способ вернуться на Землю раньше! Меня волнует Харман, не вытворил бы чего!

– Что он может на Земле? Он там никто!

– Как знать, – вымолвил Корнел в ответ.

Их разговор плавно перешёл на иную тему, оставив на время Землю в покое.

– Сегодня пришло тревожное сообщение с Южных Островов, – вспомнил вдруг Ким да Мар. – Несколько кораблей исчезли бесследно.

– А что там, на островах? – поинтересовался Александр, который не разбирался в географии Винкроса.

– Архипелаг на юге принадлежит короне Урсула. Дальше лежат ещё несколько таких архипелагов. Помнится, когда-то туда ходили наши корабли. Сколько же лет назад это было!

– Южные острова до сих пор принадлежат Урсулу, – напомнил Ким. – Но во времена правления Арниана мы почти утратили связь со многими из них. А остальные земли проданы Дардану ещё лет двести назад. После частичного восстановления флота я отправил туда эскадру. Хотел выяснить, что же имеется у нас на сей момент. Экспедиция не увенчалась успехом. Вчера прибыл фрегат «Кольцо Королевы» – самый мощный корабль из имеющихся у нас. Так вот, из двенадцати кораблей в Элемар возвращаются лишь семь. С пятью оставшимися они так и не смогли восстановить связи.

– Не было печали! – воскликнул Корнел, как будто всё ещё был причастен к руководству Урсулом. Но количество выпитого сегодня пробудило ностальгию по временам юности. – И как давно они исчезли?

– Несколько месяцев назад, до начала войны с Эрвигом. «Кольцо Королевы» прибыл лишь вчера в сопровождении двух фрегатов. Ещё четыре должны прийти на днях.

– Корнел! – воскликнул Александр заплетающимся языком. – Только не говори, что мы отправляемся на их поиски! Мне последних приключений хватило на всю оставшуюся жизнь. Я хочу домой, и нам нужно найти Нику!

– Ты прав! – Корнел вдруг вспомнил слова пророчества о третьем хранителе:

*«И там, в далеком мире неба голубого,
Что связан с нашим миром силами судеб,
Средь города сиянья звёзд багровых
Найдется третий, света сил адепт».*

Он мысленно перебирал все земные города, имеющие сияющие багровые звёзды. Но мысли сходились лишь на одном городе, где он нашёл и свою сестру. Он начнёт поиски именно там. Вот бы ещё знать, кого искать!

А тот самый второй адепт, о котором сначала непонятно, но теперь так чётко в представлении Корнела написал Сандор, в это время готовился к коронации в Тармене.

– Нет, конечно, Алекс! Не забудь, что мы с тобой приглашены в Тармену на коронацию правителя Арниана, как официальные лица из Урсула.

– Ещё неизвестна точная дата? – уныло спросил Ким да Мар, который понятия не имел, какая сила скрыта в его вечном неприятеле.

– Ждём гонца. Мы же не можем отправиться туда без официального приглашения, – расхохотался Корнел. Но его смех был лишь внешним проявлением, на самом деле он негодовал в душе, вспоминая последний разговор с другом. – Ведь теперь мой заместитель имеет статус повыше!

Ким да Мар ненадолго вышел, чтобы дать распоряжения слугам.

– У меня до сих пор в голове не укладывается всё это, – признался Александр по-английски. – Хотя он сразу показался странным, ещё на Земле.

– Стайген несколько раз спас мне жизнь. Он загодя чует опасность. Если бы не он, мы с тобой так бы и не встретились в Париже. Я уже тогда видел в нём необычную силу. Да ещё его оригинальный взгляд...

– На него-то я и обратил внимание сразу, – вспомнил Александр. – Я вообще думал, что у него такие контактные линзы.

– Это кто о чём думает, – рассмеялся Корнел и подал другу очки, которые тот вечно терял.

– Корнел! Я вот что подумал. Может, Стайген сможет открыть нам путь на Землю, если такой одарённый? – вдруг сказал Соколов.

Корнел поднял брови и резким движением поставил кубок на стол, повернувшись к другу.

– Кто знает. Главное попытаться доказать ему, что это необходимо.

– Этим займёмся в Тармене, – ответил Александр, слегка ободрившись, но заметил вернувшегося Кима. – А теперь я хочу произнести тост...

В тот день события для Корнела не закончились. У дверей апартаментов его ждала никто иная, как Бриана, которая всё ещё находилась в Элемаре. Она стояла у окна широкого дворцового коридора в синем платье, оттеняющим длинные темные волосы и яркие глаза. Заметив Корнела, девушка бросилась к нему навстречу.

– Корнел! Ты не сказал, что вернулся!

Он подхватил её, поцеловав в лоб.

– Думал, это все уже знают, – рассмеялся он в ответ.

– Я переживала за тебя, – упрекнула Бриана, прошмыгнув следом в его апартаменты.

– Всем известно, что войска вернулись на родину. Объединённая армия одержала победу. Виатор мёртв, а Харман исчез. В Эрвиге устанавливается новый порядок. Стайген нашёлся, кстати.

– Корнел, я не пойму, что происходит!

– Что происходит? Эрвиг и Арниан объединяются. Тиана при свидетелях сбросила бастарда Виатора с лоджии замка графа ан Валлена в Рейме, после чего сама умерла. Но она успела назначить преемника.

Фиолетовые глаза Брианы помутнели и округлились от удивления.

– Королева Тиана была ещё жива?

– М-да, Виатор не знал этого. Но она умерла вскоре после падения.

– И кому теперь принадлежит власть? Совету Арниана?

– Стайген ан Эрикс по просьбе лорда ан Деметера согласился на коронацию.

– Стайген?!

– Он самый. Наследник Хальдремона, князь Стайген ан Эрикс, скоро станет королём огромной страны. В Анлаф временно назначен наместник, Арс Вайтмар.

– Не помню его. Так в Анлафе грядут большие перемены, а власть меняется. А что с Никой, она тоже в Тармене?

Корнел ненадолго замолчал, решая, можно ли говорить Брине правду о происходящем.

– Нет, Брина. Она сейчас далеко. И мне придётся вернуться туда, откуда мы прибыли. Не могу всего объяснить, ты не поймёшь. Ты можешь теперь ехать домой, в Анлаф. Я говорил с Кимом, он поможет тебе погасить долг перед графом Фаоланом, а Арс Вайтмар не даст тебя больше в обиду.

– Спасибо, Корнел. А ты возьмёшь меня с собой в Тармену? Я так хочу присутствовать на коронации!

– Если ты этого хочешь. – Он безразлично пожал плечами, а потом увидел, что по её лицу текут слёзы.

– Брина, да что с тобой?

– Всё в порядке. Я просто подумала... Нет, ничего я не думала! Это невозможно! – Она вдруг подскочила со стула, выбежала, хлопнув дверью, а Корнел так и остался сидеть в одиночестве, ничего не поняв.

А следующее утро принесло сразу две новости.

Когда Корнел, наконец-то выспавшись за последнее время, спустился на завтрак, слуга сообщил, что в тронном зале его ждёт гонец из Тармены. Высокий темноволосый молодой человек в военной форме со знаком принадлежности к полку Роналда Крона ожидал его, вытянувшись в струнку.

– Милорд Корнел да Роммель?

– Он самый.

– Послание от князя ан Эрикса. Велено передать лично в руки, – чеканно произнёс офицер. Военный протянул конверт, на котором стояла печать княжеского дома. Корнел вскрыл его, читая твёрдый почерк Стайгена.

«Дорогой мой друг!

Я ожидаю тебя на церемонии коронации, которая состоится через три недели. Алекса жду тоже. Раньше совет не успеет подготовить все необходимые указы. Лорд ан Деметер общался с бароном да Маром, но тот отказался приехать. Да я и не слишком жажду его видеть здесь. Но тебя, как официальное лицо, которое предложил да Мар, я хочу видеть у себя. Возражения не принимаются. Кажется, ты желал что-то обсудить со мной? У тебя будет такая возможность...»

Дальше шёл краткий рассказ о политической обстановке в правящих кругах Эрвига, но в данный момент это не имело к сути дела никакого отношения. Большинство знати Эрвига после тирании короля Виатора с надеждой восприняли перемены и грядущее объединение стран. Недовольные, конечно, были, но их мнение уже ничего не решало.

Фраза о предстоящем разговоре несколько взбудрила Корнела, и он направился в обеденный зал в приподнятом расположении духа. По пути он вспомнил странное поведение Брины. Он ещё до войны понимал, чего она добивалась, но помнил данное себе обещание не трогать девчонку, поэтому ситуация начинала немного напрягать.

Отвлёк от размышлений голос догнавшего его слуги.

– Ваше Сиятельство! Вас просит зайти главный смотритель королевских конюшен. Он хотел поговорить с бароном да Маром, но тот срочно переправил меня к вам.

– А что случилось? – удивлённо спросил Корнел.

– Он сам вам всё объяснит. Кажется, он нашёл то, что должно вас заинтересовать.

– Странно, – буркнул Корнел себе под нос.

Похоже, ему сегодня не дадут спокойно позавтракать!

Но голод победил любопытство, поэтому Корнел всё же направился в обеденный зал, он встретил по пути Брину и Александра. Девушка смущённо отвернулась от него. Она и словом не обмолвилась о том, что было вчера, а Корнел лишь порадовался этому обстоятельству.

Через час он всё же вспомнил о смотрителе конюшен, что хотел поговорить с ним. Они уже закончили трапезу, и Корнел суетливо вышел из-за стола, пока Брина не опомнилась.

– Ты куда? – крикнул вслед Соколов.

– Есть делишки. Ты со мной? – быстро спросил Корнел, потом добавил: – Догоняй, если хочешь. – И вышел из зала.

Александр догнал его уже в коридоре.

– Джейк, почему ты так быстро ушёл? Что-то случилось?

Корнел оглянулся, убеждаясь в том, что рядом никого нет.

– Брина!.. Такое ощущение, что она преследует меня везде!

– Брина? – вдруг рассмеялся Соколов. – Ты прав, она с тебя глаз не сводит.

– Вот этого я и боюсь! Друг, ты не подумай ничего, я люблю женщин. Но Брину таковой не воспринимаю. Она же мне в дочери годится!

– Возможно. Хотя, я бы на твоём месте задумался, она довольно привлекательна.

– Я потом и вовсе не смогу от неё отделаться. Одна ошибка – и мне придётся на ней жениться или скрываться на Земле, куда мы пока попасть не можем. А ведь у нас сейчас совсем иные заботы. Ты забыл, друг, я тебе рассказывал о послании Сандора?

– Точно, но для этого нам надо вернуться. А мне уже не верится, что это возможно, – вздохнул Соколов.

– Нужно ждать. Есть одна идея, но не стану заранее тебя обнадеживать. Мы останемся в Элемаре ещё на несколько дней, а после поедем в Арниан на коронацию Стайгена.

– Какой у тебя высокопоставленный заместитель, – съязвил Александр.

– Я же говорил, у меня свой особый подход к подбору кадров, – расхохотался Корнел, вспомнив Париж.

За этим разговором они добрались до дворцовых конюшен, где довольно быстро отыскали смотрителя. Пожилой старший конюх с тронутыми сединой висками задумчиво посмотрел на гостей. Они познакомились ещё до войны, и старый слуга знал, что Корнел занимает во дворце какое-то особое положение. Возможно, даже о чём-то догадывался, но не озвучивал своих предположений.

– Лан, что случилось? Ты искал меня?

Смотритель конюшни недоверчиво взглянул на Александра.

– Всё в порядке. Можешь говорить при нём, – кивнул Корнел.

– Хорошо, идите за мной, – ответил слуга и повёл их вглубь пристройки, где располагалось подсобное помещение.

– Ты меня интригуешь, – пробормотал Корнел, следуя за ним.

Они вошли в личную комнату Лана. Смотритель конюшни вытащил из-под кровати небольшой сундучок, вставил ключ, потом молча повернул его к Корнелу открытой стороной.

Корнел опешил от неожиданности.

– Это же кристалл Ники! Откуда он у тебя, Лан? – воскликнул он, всё ещё не веря своим глазам.

– Я нашёл его вчера в седельной сумке лошади принцессы. Оказывается, её лошадь вернулась из Арниана, неся его с собой! Я подумал, что это дорогая вещь, поэтому спрятал и решил сказать барону да Мару. Он очень удивился и велел передать его вам.

Корнел схватился за голову, пытаясь успокоить поток нахлынувших мыслей.

– Как же мы не догадались проверить сразу! Мы лишь обыскали палатку. Я был уверен, что кристалл у неё с собой.

Это говорило Корнелу только об одном: Ника точно не собиралась покидать их той ночью. И ещё она открыла портал без кристалла, используя нечто иное. И если она сумела это сделать, то её мозг работал на пределе возможностей. Она ведь не раз рассказывала ему о своей силе и о том, как она проявляется. Одновременно в голову пришла мысль, что, возможно, Стайгену удастся установить связь с кристаллом!

Корнел взял в руки кристалл и поднял взгляд на Лана.

– Даже не знаю, как тебя благодарить.

– Пустое, милорд. Прошу, верните эту вещь хозяйке!

Винкрос. Арниан. 20 дней спустя.

Зимняя заснеженная Тармена встретила путников огромными старинными замками, имеющими зубчатые башни, красивыми минаретами и шикарными дворцами. Снег для здешних мест в это время года, в отличие от южного Элемара, был явлением привычным и никого не удивлял.

Величие этого города ничуть не угнетало – напротив, оно поднимало настроение путникам, которые впервые находились в столице Арниана. Воины, сопровождавшие карету до границы в широком ущелье между западной и восточной частями Огненных гор, вернулись в Элемар. А на приграничном форпосте, где располагался большой замок и ныне пустующие казармы, их встретил новый отряд, присланный князем ан Эриксом. И теперь карету сопровождали арнианские солдаты, которые скакали и впереди, и позади кареты, охраняя высокопоставленных лиц и разгоняя с дороги всадников, торговые телеги и пеших людей.

Народ Арниана ликовал в связи с предстоящей коронацией нового правителя и победой в войне. Солдаты и наёмники, вернувшиеся домой с полей сражений, быстро разносили слухи о том, что происходило в холмах Рейма. Купцы, в свою очередь, радовались, что можно будет восстановить прежнюю торговлю с Эрвигом без огромных пошлин. В честь предстоящей коронации повсюду красовались вывешенные флаги, которые гордо развевались на морозном ветру на зубцах башен замков знати и даже на скромных домах простых людей.

Улицы, сплошь мощёные брусчаткой, в швы между камнями которой плотно лёг утрамбованный снег, привели карету и её сопровождение к дому князя, что находился в городе. Ведь загородное имение ан Эрикса ещё не восстановили от последствий пожара, случившегося накануне похищения его хозяина.

Князь уже ждал гостей, стоя на балконе своего небольшого замка с видом на центр города. Он завернулся в отороченный мехом и расшитый серебряными нитями плащ, когда колючий ветер усилился. Но в этот момент заметил приближающуюся к дому карету. В глазах ан Эрикса мелькнула стальная искра. Но на его лице не было и тени улыбки, он был серьёзен, словно вернулся в то состояние, которое было ему привычным, пока он не потерял голову, бросившись на поиски своей супруги.

– Ваша Светлость! Гости уже прибыли. Разрешите открыть ворота? – отвлек его от мыслей голос слуги за спиной.

Стайген резко повернулся и сверкнул глазами.

– Открывай! Зачем спрашивать? – огрызнулся он.

– Будет исполнено, Ваша Светлость, – торопливо произнёс слуга, ретировавшись от недовольного хозяина.

Это обстоятельство вовсе не говорило о том, что Стайген не был рад видеть Корнела и Александра, с которыми ему пришлось пережить столько приключений. Но вот предстоящий разговор пугал, хоть князь и не признавался себе в этом. Он знал, что друг снова начнёт говорить о Нике и о Земле. О той ситуации, в которой они все оказались. А в голове Стайгена до сих пор звучали её слова, услышанные в день их победы над Виатором. Неопределённость пугала. Но и нарушить слово не мог.

Он станет королём, это его судьба, от которой он не может уйти.

Он понял, что Корнел, Брига и Алекс уже вошли в дом, поэтому резко развернулся и отправился навстречу гостям.

Земля. Москва.

– Срок одиннадцать-двенадцать недель, сердцебиение в норме, КТР – 65 миллиметров... – диктовала доктор медсестре, всматриваясь в экран.

Инесса сидела рядом, держа Нику за руку, и улыбалась подруге.

– Вот видишь! Я же тебе говорила! – обрадовано произнесла она.

Доктор – женщина в возрасте – взглянула на Нику, которая слегка оторопела от этой новости.

– Вам необходимо сдать все анализы и пройти полное обследование. Понимаю, что вам потребуется время на восстановление документов, но, учитывая наше давнее знакомство с госпожой Соколовой, мы можем обойти эту формальность. Ведь здоровье важнее. Вы сможете сделать это анонимно.

– Пройти что? Обследование? – Ника подскочила с кушетки. – У меня и так всё в порядке. Возможно, я сделаю его потом.

– Как знаете. Но всё равно, примите мои поздравления, – сдержанно улыбнулась женщина.

– Спасибо! – произнесла Ника, застегиваясь, потом повернулась к подруге. – Ты говори, Нес. Жду тебя на улице.

Ника выскочила из кабинета как ошпаренная, на ходу набрасывая пальто. Морозный воздух несколько освежил её, упорядочив мысли, и всё разложилось по полочкам.

Она уже поняла, когда забеременела. Та самая неделя, проведённая со Стайгеном на постоялом дворе в Рейме, принесла свои плоды. У неё будет ребёнок от ан Эрикса, который родится на Земле. Эта новость обрадовала, но заставила вновь задуматься о Стайгене, который никогда не узнает, что его род продолжится. Удивительно, как она вообще смогла выносить ребёнка, постоянно находясь в дороге верхом либо в военных лагерях!

И теперь будет сложно вернуться на работу, а жить на что-то нужно. Ведь она не может постоянно сидеть на шее жены Александра, как бы хорошо Инесса к ней не относилась. У нее скоро будет своё дитя. А ещё нужно попытаться вернуть на Землю тех двоих, кто остался в Винкросе...

Ника не понимала, что делать. Но то, что она не собирается делать никакого обследования, знала наверняка.

Инесса выскочила из здания клиники, отыскивая взглядом Нику, и заметила её около машины.

– Ника! Почему ты отказалась? Я за всё заплачу! В этом нет проблем!

– Не стоит, Нес. Мне и так слишком плохо от всего. Я хочу выспаться. И ничего больше. Поехали к тебе.

– Это всё из-за Стива? – осторожно спросила Инесса. – Можешь не отвечать, я понимаю тебя. Но нужно взять себя в руки!

– Ты не понимаешь, – вздохнула Ника. – Поехали отсюда, прошу.

Винкрос. Арниан.

Князь ан Эрикс спустился по широкой лестнице, что вела прямо в гостиную его замка. Он не слишком любил столичный дом, но он был лучшим вариантом, чем королевский дворец Тармены с вечно снующей прислугой, советниками и придворными дамами.

Корнел и Александр ждали его, оставив вещи дворецкому; Бриана поднялась рассматривать свои апартаменты, куда проводил её слуга.

– Стайген, такое ощущение, что не виделась вечность! – воскликнул Корнел, беспокойно вглядываясь в лицо друга.

– Честь принимать у себя члена королевской семьи да Штормм, – холодно ответил ан Эрикс.

Александр, который уже был в курсе происходящего, также приветствовал его, с удивлением рассматривая богатую обстановку замка. Почему-то ещё во время поездки по Эрвигу он не сомневался в благородном происхождении товарища по несчастью.

– Вижу, ты здесь неплохо устроился. Не скучно после стольких-то приключений? – съязвил Корнел, не обращая внимания на ледяное выражение Стайгена.

– Согласен, иногда мне не хватает адреналина. Но обязанности никто не отменял, – натянуто улыбнулся Стайген в ответ, провожая Корнела вглубь дома.

– И ты хочешь сказать, что готов засесть навечно в королевском дворце?

– Кто тебе такое сказал? – вдруг рассмеялся Стайген. – Поверь, у меня столько проблем, что жизни не хватит, чтобы всё решить. Тиана и Магнус лишь начали приводить Эрвиг в порядок. Теперь нам предстоит упорядочить постоянные армейские подразделения, распустить всех наёмников, ввести массу новых законов. А самое главное – вместе с территорией Эрвига мы получили выход к океану. Я отправлю разведчиков. Арс Вайтмар рассказал мне, что на ранее пустынном побережье есть вполне удобные гавани. Я собираюсь построить порт и создать там свой военный флот.

– Флот? – Корнел второй раз за последние дни вспомнил о море. – Но ведь на это уйдёт не один год!

– Ничего, зато поездки отвлекут меня. Сам знаешь, не могу сидеть на месте.

– Отвлекут от чего, Стайген? – Корнел дождался, пока Александр вышел в поисках Брианы. – Почему ты это делаешь? Ника не собиралась покидать лагерь в тот день. Произошло что-то, чего мы не знаем!

– Откуда тебе это известно? – прищурился Стайген.

– Мы нашли её кристалл. Ника не взяла его с собой. Ей пришлось открывать портал без него, что не слишком легко. Она делала это экстренно! А теперь мы не знаем ни где она, ни где Дангерт Харман. Ты же не оставишь в покое Хармана? – ехидно произнёс Корнел, зная, чем зацепить друга. Но тот никак не отреагировал.

– Хочешь сказать, она не сможет вернуться? Хотя она и хотела остаться на Земле – сама мне это говорила. А Харман теперь там бессилён.

– Стайген! Я расшифровал пророчество, что мы с Никой нашли в Элемаре. Оно неполное, ведь потолок подземелья обрушился, и мы не успели найти остальные свитки. Но я знаю, что нам делать дальше. Нам надо первыми попасть на Землю, раньше, чем Ника сможет вернуться.

– И как же это осуществить? – любопытствовал Стайген.

– С помощью её кристалла! Ты сделаешь это!

– Не уверен, что у меня выйдет, – ответил Стайген, чуть помедлив, и поинтересовался: – А что ты там нашёл?

– Я покажу тебе текст. Но смысл в том, что адептов круга сил несколько, включая Нику, тебя и покойную Тиану. Та странная сила в руднике, вновь найдёт способ выйти наружу. Мы лишь временно преградили путь этому существу.

– Я уже сам знаю, что хранителей несколько. Но где искать остальных? И вообще, мне не верится во всё это. Когда это, по-твоему, случится?

– Я не знаю. Возможно, скоро. А может, через много лет. Но мы должны быть вместе к тому моменту. Пророчество гласит, что на Земле сейчас найдётся обладатель силы света, который и станет третьим.

– И ты этому веришь? – насмешливо спросил Стайген.

– Хотел бы не верить, но... когда ты прочтёшь, сам поймёшь всё.

– Не забудь, что у меня через неделю коронация, – напомнил ан Эрикс. – Кстати, Брина надолго с вами?

– Я не смог уговорить её остаться в Элемаре, она слишком настаивала на этой поездке. Говорит, вернётся домой в Анлаф после коронации.

Стайген приподнял бровь, уголок красивых губ скривился в усмешке.

– Мне кажется, ты не безразличен Брине, друг. Ты говорил ей про Землю?

– Нет, – Корнел замялся с ответом, – и не думаю, что стоит что-либо рассказывать.

– Ладно, Корнел. Я обещаю попытаться открыть путь на Землю. Но это случится не раньше, чем пройдёт церемония.

– Как только разберусь на Земле со своими делами, я тут же продолжу поиски. Я должен узнать всё до конца, иначе не смогу спокойно жить.

– В том доме, где жила Тиана, множество старинных книг. Она изучала по ним какие-то заклинания, – вспомнил вдруг Стайген. – Займусь чуть заеду в её дом, может, найду что-нибудь интересное.

– В том самом доме на востоке Эрвига, в болотах?

– Да. Мы же там встретились снова.

– Ты ничего не говорил, – упрекнул его Корнел. – Я вообще не знаю, что происходило с тобой всё это время.

– Лучше тебе не знать, – холодно ответил Стайген, поменявшись в лице. – Идём! Вечером в королевском дворце приём. Можешь взять с собой Брину, пусть развлечётся.

Несколько дней спустя.

Торжественное убранство тронного зала главного дворца Тармены сегодня символизировало лишь одно: великий Арниан вновь обретал правителя, который, согласно завещанию покойного короля Хальдремона, хоть и с опозданием на несколько лет, вступал в своё законное право. С этого дня объединённое королевство обретало достойного короля – никто из правящей верхушки Арниана не сомневался в верности этого выбора.

Сегодня здесь присутствовали и совет в полном его составе, и священники высшего ранга, и Роналд Крон, получивший после войны генеральские звёзды, и Риан Райн, который после победы в Рейме был повышен до командира гарнизона. На коронацию прибыл и Арс Вайтмар, наместник Стайгена в Эрвиге. Он находился в Тармене вместе со своей молодой женой, Наовой, которая испуганно оглядывалась по сторонам, впервые присутствуя на таком мероприятии.

Гость из Урсула, представляющийся всем графом Корнелом да Роммелем – фамилией древнего рода покойного короля Рэйдена – вёл под руку Брину, одетую в платье цвета морской волны.

Брина, уже бывавшая прежде на приёмах при дворе короля Виатора, ощутила на сей раз совсем иное, ведь мужчина её мечты с некоторых пор находился рядом. Она ничего не знала о нём, но это неведение лишь возбуждало интерес юной красавицы.

Корнел, пригладив отросшие волосы, бережно поправил ворот рубашки, виднеющейся из-под чёрно-красного камзола. Его осанка и высокий рост выгодно отличали Корнела в глазах Брины, которая не сводила с него изучающего взгляда.

Александр широко раскрытыми глазами наблюдал за собранием всей знати Арниана и не только. Некоторых офицеров он уже узнавал. Было весьма необычно оказаться в таком месте, да ещё и на коронации своего знакомого, и он даже временно позабыл о том, что они с Корнелом собираются вернуться на Землю.

Огромный тронный зал освещался тысячами ярких свечей, установленных в позолоченные канделябры, его венчало возвышение, где стоял пустующий несколько лет трон, с которого наконец сняли покрывало. Члены совета встали по обеим сторонам от королевского трона, центральное место занял главный священнослужитель Арниана, который и проводил церемонию.

Тронный зал опоясывали две широкие лестницы, ведущие к большим балконам. На одном из балконов располагался оркестр из сотни лучших музыкантов. Вторая лестница вдруг осветилась дополнительным пламенем вспыхнувших по цепочке свечей, и постепенно свет переместился на верхнюю площадку, озарив статную фигуру стоящего там человека.

Корнел, который снизу видел тот самый ледяной взгляд, передёрнулся от сурового вида. Длинная отороченная мехом фиолетовая мантия падала со ступеней вслед тому, как спускался будущий король. Его величественный взгляд ни на миг не давал усомниться в том, что Стайген ан Эрикс достоин этого положения. Это подтверждалось выбором покойного короля, всех членов совета, не говоря о военном руководстве страны.

Стайген небрежно поправил выпавший чёрный локон и, в своем обычном стиле, приподняв уголок рта, привстал на одно колено, обратившись лицом к гостям. Главный священнослужитель – эквивалент земного епископа – принял эстафету и начал распевать долгую песнь, которая веками исполнялась на таких церемониях.

Фэртон ан Деметер на время покинул тронный зал, но вскоре внёс на атласной подушке усыпанную рубинами и бриллиантами роковую корону, из-за которой прежде вершились великие войны и кровавые семейные распри.

Корнел, как в тумане, наблюдал за странными действиями арнианцев, традиции которых отличались от традиций его рода. Он прислушался к словам арнианского епископа.

«Клянёшься ли ты, Стайген из рода ан Эрикс, быть верным великому Арниану...»

«Клянусь быть верным великому Арниану...» – услышал ответ Стайгена.

«Клянёшься ли ты заботиться о народе и всегда поступать по справедливости и согласно законам нашего государства?»

«Клянусь заботиться о народе Арниана и поступать по справедливости... Клянусь сохранять и приумножать богатства нашего государства...»

Корнел поднял голову, услышав, что клятва завершилась. Он не понял до конца всех ритуальных слов, произнесённых на древнем арнианском языке, но и так было понятно, что этому тексту уже много веков.

– Ага, пока смерть не разлучит нас, – язвительно добавил он шёпотом на английском, вызвав улыбку у Александра, стоявшего рядом.

Ан Деметер надел на склонённую голову Стайгена корону, передав подушку лакею.

– Встань же! Властью, данной мне советом, и согласно воле покойного короля Хальдремона назначаю тебя полноправным правителем Арниана, Эрвига, Северного Крайгора, Эр-Планта и Шеронна.

«Но не Урсула», – подумал вдруг Корнел, ехидно улыбнувшись.

– Перед вами Его королевское Величество, Стайген Первый из благородного рода ан Эрикс! – восторженно произнёс Фэртон.

Стайген выпрямился во весь свой рост, гордо поднял голову; серебряная молния пронзила его взгляд, отражая блики тысяч свечей. Он вновь натянуто улыбнулся гостям и проследовал к королевскому трону, заняв его, как положено правителю.

Наступало время, когда каждый из гостей должен был отдать дань новому королю, поднося дары и произнося хвалебные речи. А после предстоял приём, какого давно не видел ни этот дворец, ни весь Арниан.

– Брина! Стайген ещё не вернулся? – Корнел спустился в гостиную по широкой лестнице замка, принадлежащего новому королю Арниана.

– Нет, Корнел! Может, мы поедем во дворец? Он же сказал, что ждёт нас там.

Корнел прищурился. Его уже несколько начинало раздражать поведение друга, внезапно вернувшего себе власть при помощи войны, в которой оба участвовали наравне. Уже трое суток, как Стайген обещал вернуться к ним, но вместо этого лишь гонцы доставляли очередные приглашения на приёмы. Корнел старательно припрятал их от Брины, дабы не нарваться на лишние вопросы, но в этот раз девушка опередила его.

– Смотри! Сегодня вечером в королевском дворце бал. Стайген ждёт нас там.

– Брина, мы не пойдём, – проворчал недовольно в ответ Корнел.

Брина гневно сверкнула глазами, надув пухлые губки.

– Зачем мы вообще приехали в Тармену? Чтобы сидеть в замке Стайгена? Я знаю, что нас приглашают не впервые, я вчера слышала твой разговор с Алексом.

Корнел несколько напрягся – это было заметно по тонкой морщинке, выступившей на его лбу, и жилке, что пульсировала на виске. Он подошёл к Брине сзади, чуть склонился к ней, и гневно прошептал в ухо:

– Ты, кажется, собиралась сразу после коронации ехать домой, в Анлаф. Не твои ли это были слова?

Брина резко повернула голову, хлестнув тёмными локонами по его щеке, и отскочила.

– Почему ты такой, Корнел?

– Какой «такой»?

– Тогда, в Анлафе и в Элемаре, ты был совсем иным. Нам было хорошо вместе.

– Нам не было хорошо вместе, Брина. У нас с тобой никогда ничего не было! – раздражённо сказал Корнел.

– Физически да, но...

– Поэтому предлагаю закрыть тему и впредь не поднимать её.

– Ты изменился и не в лучшую сторону. После исчезновения Ники сам не свой.

Он тяжело вздохнул. Как можно объяснить девчонке, что он чувствует на самом деле? Как рассказать, что пришлось пережить в те долгие дни, когда длилась война, и что означают для него перемещение Ники на Землю и перемена в поведении Стайгена. И неизвестность, которая ждёт впереди. Может, действительно нужно быть мягче с Бриной, ведь именно ей они обязаны тем, что сейчас живы? Знал бы, что она так на него западёт, не флиртовал бы с ней в Элемаре вообще!

Она казалась ему обузой, но всё же он пожалел юную особу, навязавшуюся в их компанию во время опасного путешествия. Попутно в голове назрел совсем другой план.

– Брина, – позвал Корнел. Она повернулась, обиженно поджала губы. Он вздохнул и продолжил: – Не обижайся, прошу. Ты ни в чём не виновата. Хорошо, мы поедем сегодня на бал.

Она подпрыгнула на месте от неожиданности, обхватила его за плечи. Корнел легко коснулся губами её лба, а Бриана в ответ прижалась губами к его рту, потом отстранилась и покраснела. Он тяжело вздохнул.

– Бриана, что ты делаешь?

– Встретимся вечером перед приёмом, Корнел, – улыбнулась она и скрылась в коридоре, что вёл в её комнату.

Корнел уже знал, что будет делать дальше. Нет времени наслаждаться пирами и балами. На Земле в это время происходит невесть что. Во-первых, три случившихся подряд не самых дешёвых покушения на его особу не давали покоя. Во-вторых, беспокоили пропавшая Ника и Дангерт Харман. Он переживал за «Aircraft-JC», которая осталась без присмотра, как и компания Соколова. А ведь они только начали совместные разработки. А ещё... именно на Земле находился тот, кого нужно срочно отыскать. Знать бы ещё, кто он такой.

Корнел не знал, что означало выражение «сила света». Это был не дословный перевод со старого урсулийского языка, которым пользовался Сандор при написании стихов. Слово «свет» на местном диалекте, как и на Земле, означало не только направленный поток фотонов, а ещё и расшифровывалось как «истина» или «верный путь». Поэтому Корнел даже и не представлял, какого человека предстоит найти. И другой вопрос, кому найти: ему, Нике, Стайгену? К кому именно обращался Сандор в своём послании в будущее? Хотя, об адептах он говорил в третьем лице. Значит, вполне возможно, предвидел принца Корнела в будущем. Не зря он оказался на Земле и ничего не помнил до определённого момента.

Его отвлек от раздумий стук в дверь, в комнату вошёл Александр.

– Я готов. Как я выгляжу? Мне кажется, ужасно глупо.

Корнел скептически посмотрел на друга. Белоснежная рубашка с широким кружевным воротом была заправлена в облегающие брюки. В руках он держал чёрно-белый с серебряным тиснением камзол. Бладобрей Стайгена уложил волосы, смазав их пахучим бальзамом, гладко выбрил ему щёки.

– Отлично выглядишь. На Земле бы точно оценили.

Корнел усмехнулся, надел поверх серебристой рубашки короткий жилет и камзол, элегантно выправил воротник, разгладив его, застегнул по порядку всё запонки. Наряд был позаимствован из гардероба Стайгена, что имелись в каждом его доме. Вот только по большей части все его запасы сводились к коллекциям воинских доспехов, формы, амуниции. Корнелу вещи ан Эрикса были впору, на Александра же камзол пришлось ушивать, чтобы он не висел на худощавом теле молодого учёного.

– Нет, друг! В те места, где это оценят, я точно не пойду. Меня неверно поймут, – язвительно ответил Соколов.

– Ладно, поехали. Надеюсь, король не будет сильно увлечён балом, и у нас всё получится.

Бриана тоже спустилась вниз, поразив Корнела изменениями внешности. Она подвела глаза тёмно-синим, отчего они казались бездонными и очень яркими, напоминающими небо на закате. Волосы были уложены в элегантную вечернюю причёску. Платье ей приходилось приподнимать вверх, чтобы не споткнуться на ступенях, позади волнами ниспадал белый плащ, расшитый в несколько рядов северными мехами.

Корнел на миг даже забыл, с кем имеет дело, подав ей руку.

– Поехали! Карета уже ждет нас.

Он дотронулся до магического кристалла, что висел на шнурке у него под рубашкой, и сразу же вспомнил о главной цели поездки. Он больше не мог откладывать возвращение на Землю. Пусть Стайген пока поиграет в короля, если так нужно, но есть и другие дела.

Брина мило улыбнулась ему. В этот момент она уже не выглядела несмышлёным ребёнком. Она решила сменить правила игры и добиться своего любым способом. В какой-то момент Корнел даже подумал, что стоит воспользоваться случаем, но тут же выбросил из головы неприличные мысли. Хватит с него юной журналистки в Нью-Йорке, которую он лишил девственности в неподходящий момент. А ведь Элис тоже обещала его найти.

Земля. Москва.

Переживания – радостные и грустные одновременно, связанные с неожиданным возвращением на Землю и беременностью – быстро уступили место насущным проблемам.

Во-первых, Инесса ходила за Никой по пятам, стараясь выведать, где находится её муж. Ника не могла сказать правду, ведь всё показалось бы чистейшим вымыслом. Но и лгать не стоило. При этом сидеть на шее жены Соколова, как бы хорошо Инесса к ней не относилась, не хотелось. Но главная проблема состояла не в этом.

Через несколько дней Ника заметила, что у дома Александра постоянно крутится одна и та же машина. Кажется, дом находился под наблюдением, и Ника не знала, как это понимать. Она вдруг вспомнила про покушения на брата, и ей стало совсем не по себе. Как она могла забыть, что на Земле игра ещё не закончена, и тот, кто увидит её, наверняка поймёт, что Джейк Коллинз вовсе не погиб? А ведь Корнел хотел расследовать всё по возвращению инкогнито, чтобы понять, кому он перешёл дорогу.

Находиться дальше в загородном доме стало неуютно. Ника не могла выйти наружу одна – за ней по пятам следовала Инесса, которая то пыталась вытащить её на приём к врачу, то навязывала свою помощь, то заставляла Нику есть полезную пищу и пить витамины, то снова начинала тему про мужа. Беременной жене Александра сложно было что-то доказать.

В довершение всего Ника поняла, что весь мир действительно относится к ней как к покойнице. От этого сравнения её передёрнуло. И в памяти вдруг встало лицо женщины, которую она много лет называла матерью. Неужели она тоже думает, что приёмная дочь погибла? Несмотря на все разногласия в прошлом, Ника была благодарна за то, что когда-то её взяли из приюта, дав тепло и заботу. Ей уж точно можно довериться, заодно успокоить. И там, в старом доме, никто её не найдёт.

Нужно уехать хотя бы на несколько дней, чтобы отвести подозрения от дома Соколова и не дать повода незнакомцам усомниться в том, что ни её, ни Джейка Коллинза больше нет в живых. Причём не сообщать Инессе, куда она направляется, иначе та её никуда непустит, отыскав сотни аргументов. Потом, когда всё успокоится, она вернётся обратно.

Осталось дожидаться подходящего момента и незаметно покинуть дом Александра. А затем можно тихо приехать в свою прежнюю квартиру, чтобы решать другие проблемы и искать способ возвратиться в Винкрос.

Винкрос. Арниан.

Они молча вышли из кареты, ступили на заснеженную аллею, что вела к парадному входу в королевский дворец, здание которого сверкало в вечерних сумерках. Окна светились, создавая впечатление, что всё строение охвачено волшебным светом. Звёзды, одна за другой вспыхивающие на тёмно-фиолетовом небе, лишь дополняли зрительную иллюзию. Но, в отличие от охающей Брины, Корнелу сейчас было не до красоты.

Раздевшись, они вошли в огромный зал; там в сиянии голубовато-белых свечей искрами мерцали драгоценности придворных дам. Музыка звучала фоном и не мешала собравшимся вести светские беседы. Все ждали появления короля, которому предстояло по традиции

открыть вечер. Ожидание не было слишком долгим – совсем скоро из других дверей появился Стайген. Толпа быстро расступилась, освободив центр зала.

Король в серебристо-чёрной одежде, с блестящим, украшенным россыпью драгоценных камней медальоном на шее, вышел, чтобы одарить улыбкой всех присутствующих аристократов. Он был выше большинства людей и сразу выделялся из этой разноцветной толпы. Стайген, не мешкая, произнёс краткую вступительную речь, а затем открыл бал с шикарной брюнеткой, исполнив с ней непродолжительный танец, после чего проводил её к компании придворных дам. Бал начался.

Корнел не успел подойти к королю, как Бриана выдернула его в центр зала, закружив в танце, наподобие земного вальса. Корнел лишь успел встретиться со Стайгеном взглядами, заметив, что король уже ведёт в танце другую аристократку. Корнел дёрнулся было к нему, чтобы высказать недовольство, но Бриана не дала ему отвлечься, обняв за плечи и заставляя смотреть на неё, хотя мысли Корнела были ещё заняты ан Эриком.

После нескольких танцев Корнелу всё же удалось ретироваться, оставив Брину одну. Он увидел, что король беседует с Рианом Райном, поэтому, не задумываясь, подошёл к ним.

– Риан! Разреши забрать Его Величество на конфиденциальный разговор.

Стайген, заметив друга, впервые за этот вечер естественно улыбнулся.

– Оставь нас ненадолго, Риан.

Корнел проводил военного потерянным взглядом.

– Стайген, у нас действительно нет времени. Я не собираюсь ждать, пока ты наиграешься с властью. Ты должен попытаться открыть портал.

– Вообще-то я и не собирался здесь задерживаться, – серьёзным тоном сообщил вдруг Стайген. – Эти приёмы – прихоть ан Деметера. Завтра я уезжаю в Эрвиг и не знаю, когда точно вернусь. Я и сам хотел поговорить с тобой. Попросить отыскать Нику, если получится открыть путь на Землю.

– Смотрю, ты здесь не обделён женским вниманием. – Корнел усмехнулся, окинув взглядом множество гостей.

– Хотел бы сказать... Я никому не даю повода, но нужно оставаться деликатным...

– Не оправдывайся, я ведь вижу, как дамы на тебя смотрят, – ухмыльнулся Корнел.

– Поверь, большинство их осведомлены, что со мной лучше не иметь дел. Тем более, все знают, что у меня в Урсуле есть жена.

– Которой там давно нет, – угрюмо напомнил Корнел. – Кстати, зачем едешь в Эрвиг?

– Я же говорил тебе: хочу вместе с Арсом Вайтмаром выбрать подходящую гавань для строительства порта. Со мной едет зодчий из Эр-Планта. Там не слишком холодно, снега на юге Эрвига сейчас нет. Заодно, будет чем занять тысячи бывших солдат Виатора. Весной мы уже планируем начать строительство.

– Так мы попробуем сегодня открыть портал? – Глаза Корнела тревожно сверкнули.

– Да. Я немного освобожусь и пришлю за тобой. Жду тебя и Алекса в канцелярии.

– Договорились. Иначе я буду ехать за тобой через весь Эрвиг и напоминать... Кстати, возьми с собой Брину, проводи до Анлафа. Я не говорил ей, что меня не будет, ведь сам не знаю, получится ли.

– Обещаю, что с твоей Бриной будет всё в порядке.

– Она не моя! – Корнел метнул взгляд в сторону, где его ждала одна из самых красивых девушек на этом балу.

Через час к Корнелу действительно подошел лакей в блестящей ливрее.

– Ваше Сиятельство, граф да Роммель, Его Величество просит вас пожаловать в его канцелярию. И вашего спутника тоже.

– Хорошо. Иди, я догоню, – кивнул Корнел, разыскивая взглядом Александра.

Корнел наконец увидел Соколова в компании Риана Райна, друг что-то рассказывал тому, усиленно жестикулируя. Корнел подошёл, указал на двери.

– Алекс, всё. Пора. Стайген нас ждёт.

– Уже? – Соколов бросил взгляд на собеседника, решая, прощаться с ним или нет.

– Да, уже...

Они проследовали за лакеем вглубь коридоров, в другое крыло дворца. Они поднялись по лестнице в часть здания, где Стайген выбрал себе кабинет для работы и личные апартаменты. Корнел даже не запомнил расположение коридоров, его мысли уже сосредоточились на Земле.

– Проходите сюда! – произнёс вежливо слуга. – Я вынужден покинуть вас по приказу Его Величества.

– Хорошо, мы сами, – чуть заметно улыбнулся Корнел.

Его рука задержалась на дверной ручке, он сам не знал почему. Лакей уже ушёл, но какой-то шорох заставил Корнела оглянуться. Сначала он решил, что ему показалось. Хотя...

– Алекс, заходи! Я сейчас догоню, – шёпотом сказал он.

– Хорошо. Жду тебя.

Корнел тихо прошёл и осторожно выглянул из-за угла, испугав того, кто его преследовал. Почему-то он даже не удивился, увидев там Брину.

– Что ты здесь делаешь? – хрипло прошептал он, недовольно сверкнув глазами.

– Только не гони! Это я шла за тобой! – испуганно заговорила Брина.

– Это я и сам вижу. Но зачем? – Он вдруг обратил внимание, что она лишь в шёлковых чулках, а её туфли зажаты в руке. Теперь понятно, почему он её сразу не услышал.

– Мне нужно было поговорить с Его Величеством наедине, – пояснил он, думая, как избавиться от её внимания.

– Мне тоже нужно с тобой поговорить! Удели мне хоть немного времени! – воскликнула она.

Корнел тяжело вздохнул, глядя на расстроенное лицо девушки.

– Ладно, иди за мной. – Он взял её за руку и отвёл к окну коридора, в которое сочился нежный лунный свет. – И чего ты от меня хотела?

Вместо ответа она обвила шею Корнела руками, подтянувшись на носочках к его лицу.

– Только молчи, пока не дослушаешь. Я тебя люблю, Корнел, ещё с того момента, как увидела в своём доме, в Анлафе. Из-за тебя я и решила на ту поездку. И потом, в Элемаре, поняла, что я не могу без тебя. Ты не представляешь, что мне пришлось пережить за дни войны. Мне всё равно, кто ты на самом деле, граф или наёмник. Даже если ты на мне не женишься, я буду просто твоей женщиной.

Корнел слегка оторопел. Он давно догадался о её чувствах, но Брина выбрала не самый подходящий момент для признания. И он не мог ответить ей тем же. Ему, конечно, было жаль девчонку, и он не понимал, что теперь делать. Она нравилась ему, он мог бы доставить ей удовольствие в постели. Если бы не одно «но»...

Он осторожно снял с плеч девичьи руки и отстранил её от себя.

– Брина, ты совсем юная. Ты должна понять, что я не могу позволить тебе любить меня без ответа. Я намного старше тебя. Твои чувства – лишь юношеские фантазии, которые скоро пройдут. Я не такой хороший, каким, возможно, тебе кажусь. У тебя впереди вся жизнь, вокруг полно молодых достойных мужчин. Но только не я. Нам не по пути. – Корнел замолчал, глядя ей в глаза.

– Мне всё равно, на сколько ты меня старше. Просто разреши быть рядом! – тихо воскликнула Брина.

– Нет, солнышко, не могу... – выдохнул он.

– Тогда... Выполни мою последнюю просьбу.

– Хорошо, – согласился он. – Я тебя слушаю.

– Поцелуй меня по-настоящему, всего один раз, а потом я уеду домой. Обещаю. Ну же, Корнел!

Вот же настырная! Но он и сам хотел это сделать не первый день. Вместо ответа Корнел обнял ладонями её лицо, прижался губами, проникая языком в ротик. Она задрожала от сладкого желанного ощущения, но ответила ему с азартом. Пальцами Корнел ласкал её шею, она в ответ тоже перебирала его густые волосы, пока он исследовал её рот, то проникая языком внутрь, то ласково обводя её чувственные губы. На несколько секунд Корнел даже забылся, почувствовав обжигающее желание овладеть ей здесь же, на подоконнике коридора, где их никто не увидит. Но скрип двери вернул его в реальность.

Корнел отстранился, жадно глядя на блестящие губы и глаза, в которых отражалась луна.

– Всего один поцелуй, Брина. Мы с тобой договорились. Не забудь, меня ждёт Стайген, – отрывисто прошептал он.

Он ушёл, оставив её около окна. Брина даже не смогла ничего ответить, боясь утратить ощущение поцелуя на губах и всё ещё пребывая в приятном замешательстве.

– Неужели мы тебя дождались! – съязвил ан Эрикс, развалившись в большом кресле за рабочим столом.

– Брина шла за мной. Я не могу сказать ей правду! – ответил Корнел, поворачивая ключ в замке.

Соколов повернулся, тоскливо взглянул на полную луну – такой яркой она в этом мире бывала редко, словно сегодня посылала им знак. Мягкий свет разливался на мраморном полу кабинета, и дополнительное освещение не требовалось.

– Забрал бы её с собой на Землю, – выдал наконец он.

– Ты хочешь ко всем нашим неприятностям добавить ещё и Брину? – недовольно ответил Корнел.

– Хватит! Корнел, слушаю твои предложения, – перебил их Стайген.

Корнел молча снял с шеи кристалл и положил его на стол рядом со Стайгеном.

– Вот камень! Надеюсь, ты не станешь говорить, что Ника действовала по заранее намеченному плану.

Стайген прищурился, глядя на друга, его глаза сверкнули ярче света луны за окном.

– Я верю лишь тому, что вижу сам. Я не исключаю, что Ника была под гипнозом. Но я не могу пока покинуть королевство. Найди её, и вы вместе вернётесь обратно. – Стайген замолчал, взяв в руки кристалл, рассматривая его как безделушку.

Корнел тяжело вздохнул.

– Просто подумай о ней.

Стайген и так всегда думал о ней, даже когда этого не хотелось. Боль расставания резала сердце острым клинком, а обстоятельства, как назло, тянули его в разные стороны. Но он доверял Корнелу. Он подождёт столько, сколько нужно. Внезапно он вспомнил момент перемещения в Винкрос. Когда самолёт падал в океан, он искренне верил, что эта вещица способна усилить энергию для открытия пути. Если бы не кристалл, их бы уже не было в живых. Возможно ли, что он настроен лишь на силу стихий, или же любой адепт может пользоваться им для усиления способностей?

Стайген взял его двумя руками, согревая в ладонях, как делала это Ника. Ей ведь тоже никто не говорил, как им пользоваться, это заложено изначально. Ан Эрикс вспомнил о ней, но от этого воспоминания боль в душе лишь усилилась.

Москва... Дом Соколова... Камин... И Ника рядом. В тот момент казалось, что всё у них хорошо и нет никаких проблем. Стайген закрыл глаза, пытаясь передать свою энергию в этот магический предмет. Он думал о Земле, о странных городах, в которых он побывал с Корнелом, но мысли возвращались именно в тот миг, в ту комнату, где Ника спала, согревшись, у него на руках около камина, а он, стараясь не разбудить, гладил её шелковистые волосы. Стайген

чувствовал тепло – кристалл нагрелся, как и тогда, когда он впервые взял его в руки, ещё не догадываясь о своих способностях.

Ан Эрикс открыл глаза, увидев голубоватый с золотистым ободком ореол, который проявился в пространстве его кабинета. Сияние достигло пика. Интересно, как долго можно удерживать открытым проход между мирами? Но времени на эксперименты нет – портал высасывал из него всю энергию, несмотря на кристалл.

Корнел отвёл взгляд от сияющего портала.

– Пойдём с нами! Пока не поздно! Потом снова придётся тебя искать! У тебя ещё есть шанс передумать!

Ан Эрикс на мгновение замялся, поддаваясь соблазну бросить свои королевские обязанности и скрыться на Земле. Но всё же передал кристалл Корнелу. Камень тут же начал бледнеть, теряя связь с адептом.

– Портал вот-вот закроется, – мрачно напомнил Стайген.

– Стайген! Я тебя прошу! – воскликнул Корнел, стоя вместе с Александром у самой кромки открытого пути. – Давай за нами!

– Иттар! Корнел, подожди! – крикнул Стайген, подскочив было к portalу, но в этот момент в двери кабинета постучали, заставив его очнуться и повернуться на звук.

– Корнел! Стайген! Что у вас там происходит? – раздался женский голос.

– Чёрт! Это снова Брина! Мы пошли! Ещё увидимся! – крикнул Корнел, входя в голубое сияние и быстро растворяясь в воздухе. Он втащил Соколова в портал – и исчез.

– Корнел, стой! – крикнул вдогонку ан Эрикс, проходя сквозь оставшиеся в воздухе следы сияния, но вдруг осознал, что друга больше нет рядом, а проход не работает. Круг сузился, мерцание его быстро померкло.

Слишком поздно! Нужно было думать сразу. Идиот! Теперь остаётся только ждать, пока Корнел вернётся сам! Хоть бы ему удалось отыскать Нику и третьего, незнакомого адепта из пророчества!

От злости Стайген пнул кресло, будто оно было виновато в его бедах. Затем повернулся к дверям, в которые упорно стучалась девушка. Она не успокоится, придётся открыть.

Стайген устало подошёл к двери и повернул ключ в замке. Брина ворвалась в кабинет, испуганно озираясь, её глаза яростно сверкали.

– Куда делся Корнел?! Где он и Алекс, Стайген?

– Корнел? Разве он здесь был? – сделал король непонимающее лицо, словно не знал, о чём речь.

– Я ведь только что слышала его голос! Я знаю, что он был здесь. Где он? – не отставала она.

Стайген вздохнул и сел в кресло, откинувшись без сил на спинку. Если бы он сам знал, где именно откроется портал.

Брина подбежала к закрытому окну, как будто её Корнел стал птицей и улетел. Потом быстро открыла стенной шкаф, заглянула под стол, обвела отчаянным взглядом весь кабинет.

– Брина! Ты долго собираешься проводить обыск моей личной канцелярии? – нервно спросил Стайген.

Она остановилась, поняв бесполезность своих действий, подошла вплотную к Стайгену.

– Так всё же, где они?

– Они далеко, Брина. Гораздо дальше, чем ты себе представляешь. Можешь не искать, Корнела нет ни во дворце, ни в Арниане. Не ищи его. Придёт время, и он найдётся сам. Я завтра уезжаю и обещаю Корнелу взять тебя с собой до Анлафа.

Брина вдруг разрыдалась, глядя в окно на луну. Голос дрожал от злости и непонимания.

– Значит, вот ты как со мной, Корнел! Сбежал! Но ничего, я всё равно найду тебя хоть на краю Винкроса, можешь в этом не сомневаться!

Глава 2. Чемпионат по покеру

*«Правила игры нужно знать,
но лучше устанавливать их самому».
Анджей Сток*

Земля. Москва.

Странное происшествие, что произошло с Фабианом по приезду в Москву, взбудоражило его воображение. Он не мог знать, кем была девушка по имени Ника и что ощутил, когда столкнулся с ней. В тот момент происходило нечто странное. Он успел заметить голубое сияние и почувствовал свою связь с ним, как часть самого себя, увидел белые линии. В голове прозвучал оркестр эмоций.

Под впечатлением событий того дня Мейер даже ненадолго забыл, что первоначальной целью поездки в Москву были поиски Кристи. Оставив вещи в номере гостиницы на окраине Москвы недалеко от МКАДа, он бродил уже четвёртый день по центру города, рассматривая историческую часть и достопримечательности, которые осаждали толпы иностранцев с фотокамерами. Но каждую минуту размышления перескакивали на тот самый день и восстанавливали в памяти лицо незнакомки.

– Эй, милоч? Тебе погадать? – Голос вырвал Фабиана из мыслей, и он обернулся, чтобы посмотреть, кто это, хоть и не понял слов.

Перед ним стояла темноглазая женщина, волосы которой прятались под цветастым платком, её длинная чёрная юбка скрывала ноги. Женщина была не первой молодости, но её глаза резво бегали, сверкая бешеными огоньками.

«Только цыган мне не хватало», – подумал Фабиан, но женщина продолжила тараторить по-русски.

– Da war ziemlich viel Los. Ich verstehe dich trotzdem! – огрызнулся он.

Но цыганка не отставала, не сводя взгляда со стильной одежды Фабиана.

– Дай монеток... Расскажу, что ждёт тебя дальше, – продолжала она на весьма ломаном немецком который, видимо, пришлось учить, чтобы облапошивать туристов любых национальностей, что шли непрерывным потоком, догоняя Фабиана на ходу. – Ждёт тебя дорога дальняя и женщина ждёт, красавица. Да вот только не любит она тебя, и не для тебя она, а эта страсть её же и погубит. А встретишь ты свою единственную...

– Hor auf! – прервал её Фабиан, указывая в другую сторону. – Я сам расскажу, что ждёт тебя. Сейчас сюда придут мужчина и женщина. И если ты не остановишься, то плохо будет тебе. Беги, пока не поздно!

Цыганка замолчала, пытаясь понять, что он говорит. Потом резко повернула голову, увидев свою коллегу в сопровождении высокого усатого мужчины.

– Эйш! Я же тебе говорила не лезть на мою территорию! Это мой квартал!

Фабиан усмехнулся, наблюдая картину. Он прекрасно знал, что случится через пару секунд после того, как женщина начала говорить, ведь увидел это, словно наяву.

Но он вспомнил, что дни уходят. Деньги на весёлую жизнь таяли на глазах, а Кристина Фролова всё так же оставалась неуловимой целью.

Мейер прошёл чуть дальше по улице, наблюдая, как снежинки ровно ложатся на плитку тротуара. Справа красовался вход в метро, слева был ещё один вход в подземку, который вёл на другую сторону дороги. И Фабиан уже решал, куда пойти дальше, когда телефон обнадёживающе завибрировал.

Звонок был с местного номера. Это оказался тот самый знакомый, обещавший узнать информацию о Кристи, поэтому Фабиан свернул в первое попавшееся кафе, избавив себя от шума проезжающих машин и гула голосов.

– Это Мишель Ронг. Помнишь, ты просил отыскать для тебя девушку? – раздался приглушённый голос в телефоне.

– Конечно! Есть новости?

– Да. Твоя Кристина общается в кругах, скажем так, не слишком законных. И ещё, поговаривают, что она любовница одного авторитета. Так что будь осторожен.

– А где её можно найти? – нетерпеливо спросил Фабиан, снимая пальто и присаживаясь за столик.

– Мне сказали, что на днях начинается чемпионат по спортивному покеру. Она его точно не пропустит. Думаю, ты сможешь найти её там.

– На днях? Я могу участвовать? – У Фабиана вдруг вновь проявился азарт, зачастую мешающий ему жить.

– Понятия не имею. Посмотри в интернете. Свяжись с организаторами – узнаешь. Удачи!

Фабиан развернул меню, рассматривая непонятные слова. Хорошо, хоть английский язык местный народ немного понимал. Русский, на удивление, тоже неожиданно легко начал даваться Мейеру – видно, талант к языкам был заложен в нём с рождения.

Осталось дело за малым. Фабиан заказал кофе и углубился в свой телефон, отыскивая в необъятных просторах интернета информацию о предстоящем чемпионате.

Пер. с нем.

Da war ziemlich viel Los. Ich verstehe dich trotzdem! – Ghtrhfnb! – Можешь не продолжать. Я всё равно не понимаю!

Nur auf! – Прекрати!

Последствия перехода в иную реальность в этот раз для Корнела были минимальными. Сознание он не потерял и все так же чувствовал тело и слышал свои мысли. Лишь в некий момент обрушился удар, будто кто-то огрел по голове так, что искры посыпались из глаз, затмив картину происходящего. Но тут же по телу разлилось тепло, неся с собой ощущение покоя.

Стайгену действительно удалось открыть портал именно там, где он хотел это сделать. Поэтому переход между мирами выбросил их в ту самую комнату, которую адепт перед тем представлял в своём воображении.

Корнел открыл глаза, осознавая, где находится. Рядом лежал Александр, в стороне валялись его очки. Корнел поднялся и повернулся к другу.

– Алекс! Друг! Мы у тебя дома, очнись!

Тот застонал в ответ. Корнел перевернул его, всматриваясь в лицо. С ним всё в порядке, скоро он придет в себя.

Пронзительный женский крик заставил вздрогнуть от неожиданности.

На пороге комнаты стояла жена Александра, которой стало плохо от таких сюрпризов. Корнел успел подбежать и подхватить её, усадил на диван. Затем отправился на кухню за водой, ведь жажда мучила его со страшной силой. Да и хозяйку не помешало бы освежить.

Инесса уже пришла в себя. Конечно, после слов Ники она ожидала их возвращения, но не думала, что это произойдет именно так.

– Джейк, что с ним? И что за маскарад? Как вы здесь оказались, ведь двери закрыты?

Корнел осмотрел себя. Он действительно выглядел странно: с отросшими уложенными волосами, в серебристом камзоле, облегающих брюках и начищенных кожаных сапогах. Но он

не мог объяснить Инессе, что они только вернулись с королевского бала, поэтому проигнорировал второй вопрос.

– С ним всё нормально, скоро очнётся.

– Где вы были? Это очень далеко отсюда?

– Почему-то ты не слишком удивлена, Нес. Такое чувство, что ты нас ждала, – заметил он.

– Ника уверила меня, что вы живы. Если бы не она...

На этих словах Корнел слегка подпрыгнул на месте.

– Ника была здесь? Где она сейчас?

– Она жила у меня неделю, потом уехала. Это произошло два дня назад, – растерялась

Инесса.

– Куда она уехала? И что говорила при этом?

– Она ничего не сказала. Но перед исчезновением намекнула, что ей нужно кого-то навестить. Когда я встала утром, её уже не было дома.

– Расскажи мне всё, что ты знаешь, когда Алекс очнётся. Хорошо?

– Хорошо, Джейк. Я попытаюсь.

Они обернулись, ведь Соколов зашевелился и сказал, как во сне: «Стайген! Чёрт возьми! У тебя получилось!»

– Что он говорит? Стайген – это же Стивен. Ника звала его так. Она сказала мне...

– Что сказала Ника? – спросил Корнел в упор.

– Она сказала мне, что он погиб.

– Стоп! С этого момента поподробнее. Что тебе ещё известно, Нес?

– Ничего. Ничего, кроме... Джейк! Она беременна от него!

– Ника беременна? Вот это новость! Если бы я только знал, я бы затащил его с собой, не слушая никаких возражений. Я не оставил бы его там! – разошёлся Корнел, не обращая внимания на Инессу. – Почему она никому об этом не говорила?

– Она и сама не знала. Ты не представляешь, в каком ужасном состоянии она приехала ко мне. Я сделала для неё всё, что смогла.

– Уж наверняка знала, только ничего не сказала, чтобы её взяли с собой в поход. Она сделала это, чтобы найти Стайгена!

Александр опять зашевелился и вдруг открыл глаза.

– Корнел! Мы вернулись! Получилось!

– Саша! – Инесса подбежала к нему, с нежностью обняла, но потом внимательно посмотрела на его американского компаньона. – А что за странные имена? Ничего не понимаю. Почему ты называешь его Корнелом, а Стивена – Стайгеном? Что за игру вы ведёте?

Соколов понял, что сказал что-то не то. Он вопросительно посмотрел на друга, не зная, говорить или нет правду, но увидел осуждающий взгляд Корнела.

– Инесса! Мы тут на досуге решили слетать на другую планету, поэтому пришлось подстраиваться под местное произношение. Наши имена у них не в тренде, – отшутился Корнел, подмигнув другу.

– Я две недели лью горькие слёзы, а вы тут появляетесь и рассказываете мне глупые сказки! Не верю вам ни на грамм! – недовольно топнула ногой Инесса. – Если уж решили играть в странную игру, хотя бы позаботились о тех, кто будет за вас переживать. Всё, не хочу об этом слушать!

– Вот и правильно. Никому не стоит верить, нам в том числе. Рассказывай лучше о Нике! Мне нужно её срочно отыскать.

День тянулся долго, и Корнел всё пытался выяснить, что говорила Ника. Но информация, которой владела Инесса, оказалась крайне скудной, ведь Ника, на самом деле, практически

ничего не сказала, чего и следовало ожидать. Но зато среди записей камер внешнего видеонаблюдения дома удалось найти фрагмент, когда подъехала машина такси. Они быстро переписали её номер.

Корнел поднял голову, вопросительно глядя на Соколова.

– Сможешь пробить номер и выяснить, кто владелец машины? Думаю, он может оказаться знакомым Ники.

– Ты прав. Сейчас сделаю пару звонков, попытаюсь выяснить.

– Звонков... Чёрт! Я совсем забыл. Нужно найти Пола Баркли, моего друга. Даже и не знаю, что теперь делать с нашим возвращением.

– Думаешь, будут лишние вопросы? Скажем, что дрейфовали на льдине.

– Ага, как морские котики, – расстроено произнёс Корнел. – Ладно, попытаюсь вспомнить номер Пола, а ты займись таксистом. Думаю, в мой офис пока не стоит звонить. Будет им потом сюрприз.

– Кто бы знал, что возвращение создаст нам столько проблем! Нас же сейчас затаскает следствие.

– Мы не будем ничего говорить о причинах падения самолёта. Скажем, например, что вышли неполадки с управлением, мы спаслись на парашютах, и нас подобрали норвежские рыбаки. Потом добрались напрямую через залив. По времени как раз совпадает. Не знаю, правда, кто этому поверит. У меня нехорошее предчувствие. История чудесного спасения за тобой. Ведь ты тут местный. А я пока попытаюсь поговорить с Полом.

Корнел взял мобильный Александра. У него была отличная память на цифры, и он почти все нужные номера помнил наизусть. Но, учитывая, что несколько месяцев не пользовался мобильным, некоторые цифры всё же ушли в глубину памяти. Немного посомневавшись, он всё-таки набрал номер.

– Слушаю, – раздался сдержанный голос Пола. Наверняка у него высветился русский номер.

– Это Джейк, приятель. Рад тебя слышать.

Воцарилось молчание. Потом Пол ответил чуть дрогнувшим голосом.

– Простите, вы ошиблись номером... – И в трубке раздалась короткая гудка.

Корнел не сразу понял, в чём дело. Он был уверен, что обладатель голоса именно Пол, поэтому набрал номер вновь, но выражение в стиле «Абонент временно недоступен» повергло в глубокое уныние.

В этот момент вернулся Александр. Он подошёл к Корнелу и сел рядом.

– Я выяснил, кто владелец машины. Поедем к нему? Эй, чего такой грустный? – заметил он подавленное состояние друга. – Корнел, что случилось?

Последние месяцы сблизили их, превратив официально-деловые отношения в настоящую крепкую дружбу. И в данный момент Александр стал Корнелу ближе, чем все прежние знакомые, ведь он ни разу не подвёл в Винкросе.

– Пол не стал разговаривать со мной! Не понимаю, что происходит. Мы ведь столько пережили вместе с этим засранцем. Видимо, всё гораздо серьезнее, чем я предполагал.

– Ты всё про покушения? Кстати, мой водитель наконец пришёл в себя. На днях он будет давать показания, мне сказал это мой адвокат.

– Ладно. Так что там с такси?

– Фирма «Автостарт». Зовут Никита. Вот адрес и телефон. С чего начнём?

– Давай проведем его. Дальше будем ориентироваться по обстановке.

– Эх, жаль Нес не смогла удержать Нику. Надо же, всего на два дня опоздали! Если бы Стайген не тянул резину или сделал бы это хоть на несколько часов раньше, нам бы не пришлось никого искать.

– Кто знает. Может это и к лучшему.

Снег превратился в грязные лужи, что чавкали под ногами. Солнце сегодня пригревало почти по-весеннему, над теплотрассами асфальт вообще очистился от наледи. И хотя впереди ещё один месяц зимы, сегодняшняя погода радовала теплом, напоминая Корнелу родной Элемар, где он провёл несколько недель до коронации Стайгена.

Он вышел из машины, глубоко вздохнул и потянулся. С другой стороны вышел Соколов, направляясь к жёлтому автомобилю, стоящему на парковке, водитель которого мирно спал под звуки радио, раздающиеся из динамиков.

– Простите, поговорить надо. – Корнел, не церемонясь, постучал в окошко.

Водитель лениво открыл глаза, прищурился от солнечного света, рассматривая незнакомца, что говорил с едва заметным английским акцентом. Стекло опустилось.

– Поедем куда?

– Нет. Есть пару вопросов. Мы ищем одну девушку, и ты можешь нам помочь.

– Из полиции? – нервно спросил водитель, возивший каждый день десятки людей, которые могли быть замешаны в чём угодно.

– Нет. Частное детективное агентство, – вмешался Александр. – Эта девушка пропала.

– Покажи! – попросил водитель, зевая.

Корнел достал фото, сделанное месяц назад в доме у Алекса ещё перед злополучным полётом, и внимательно наблюдал за реакцией.

– Видел где-то, – пробурчал недовольно мужчина.

– Не где-то! Ты, Никита, подвозил её несколько дней назад. Адрес назвать?

– Точно. Так чего от меня хотите? – Мужчина осознал, что незнакомцам о нём известно больше, чем показалось сразу.

– Где ты её забирал? С кем она была? Все подробности.

– Ничего не помню, – ухмыльнулся водитель. – Кажется, из города вёз.

Корнел вздохнул, достал из кармана пяти тысячную купюру.

Глаза мужчины слегка помутнели, голос дрогнул.

– Начинаю припоминать что-то. Но с памятью последнее время не очень.

Александр достал ещё одну купюру.

– Может, добавить на таблетки от склероза?

Водитель нервно поморгал.

– Ещё бы на консультацию врача...

– А есть, что вспомнить? – Корнел достал ещё одну, держа в руке.

Водитель вздохнул и наконец вышел из машины.

– Есть запись видеорегистратора в момент, когда я подъехал к парковке. Ещё десять – и флэшка ваша.

– Не дороговата ли флэшка? – ухмыльнулся Соколов. – Там есть что-нибудь, стоящее внимания?

– Как сказать... Просто случай интересный произошёл. А стоит ли он внимания – вам решать.

– Отдай, – попросил Корнел. – Мы согласны.

Александр нехотя достал из бумажника ещё две купюры.

– Давай сюда.

Через пару минут Корнел стал обладателем потёртой флэш-карты, выслушивая громкие возмущения друга по поводу потраченных зря средств. А водитель такси скрылся, будто его и не было.

Через пару часов они наконец-то открыли в компьютере записи на флэшке. Александр перебирал файлы в надежде найти тот самый, нужный. Корнел сидел рядом и всматривался в монитор.

– Кажется, мы зря выкинули на ветер двадцать пять штук, – язвительно заметил Соколов. – Пока дела не восстановятся, нужно немного поубавить свои расходы.

Корнел тяжело вздохнул. Не слишком приятно остаться без компании, в которую он вложил столько сил. Но и поиски адепта из пророчества не давали покоя. Возникшая дилемма мешала ему собраться с мыслями и настроиться на дело.

– Давай уже досмотрим до конца. У меня предчувствие, что таксист не зря запросил такую сумму. Что-то должно здесь быть нужное нам. – Он пересел за компьютер сам, открывая короткие видео, как вдруг увидел упавший столб и машину МЧС. – А вот и оно! Смотри!

Изображение смазывалось падающим снегом, но всё же основное можно было рассмотреть: обрушившаяся металлическая опора, в стороне светловолосый мужчина без шапки, который отряхивался, и рядом... Ника, удивлённо рассматривающая его. В той самой одежде, что была на ней в день, когда они преследовали Дангерта Хармана, она сразу бросилась в глаза. Она что-то говорила блондину. Потом запись прервалась.

– Ох, ничего себе! Что же там случилось? – повернувшись, присвистнул Соколов.

– Дата записи стоит, можно поискать информацию в сети. Это тот самый день, когда Ника приехала к тебе домой. Увеличь-ка изображение! – указал Корнел на мужчину, что стоял рядом с Никой.

– Сделаем. – Александр плавно провёл курсором, выполняя операции. – Качество съёмки не лучшее, но что-то всё-таки можно рассмотреть, – заключил он.

– Распечатай его фото. Не могу понять, почему лицо мне так знакомо.

– Ты его что, знаешь? – удивлённо спросил Соколов.

– Точно не встречал. Но выражение лица какое-то близкое... Я не знаю, как тебе объяснить. Нужно найти его!

– Как же мы его найдём?

– Нет ничего невозможного. Тебе так не кажется? – Корнел хитро улыбнулся, глядя на друга.

– Мне кажется, что с тех пор, как я связался с тобой, невозможное – это наше кредо.

Корнел лишь звонко расхохотался в ответ.

Ранний звонок разбудил Александра. Он абсолютно не ожидал телефонного звонка, но рука автоматически потянулась к мобильному. Неопределённый номер смутил, однако Соколов всё же ответил на вызов. В смартфоне раздался незнакомый голос.

– Господин Соколов?

Александр замялся, но скрываться было поздно, многие знали о том, что он жив.

– Верно. С кем имею честь...

– Майор Белецкий. СВР, – представился незнакомец.

– И чем могу быть вам полезен? – настороженно спросил Соколов.

– Не могу сказать по телефону, только при личной встрече. Но вас это должно заинтересовать. А ещё больше должно заинтересовать вашего гостя. Дело касается его.

На этих словах Александр подскочил с постели, последние крохи сна развеялись в один миг.

– Какой гость, майор? Вы о чём? – спросил он, стараясь сохранять нейтральный тон.

– Не притворяйтесь. Мы отлично осведомлены, что у вас дома находится Джейк Коллинз, который считается погибшим в авиакатастрофе. Как, впрочем, и вы, Александр Максимович.

– Хорошо. Я согласен. Где мы встретимся? – выдохнул Соколов.

– У вас дома в двенадцать. Пусть Джейк Коллинз тоже присутствует.

Александр хотел было что-то уточнить, как в трубке уже раздались короткие гудки.

– Приехали... Только СВР нам не хватало для полного комплекта неприятностей, – проворчал Соколов, натягивая джинсы.

Инесса спала и не слышала разговора – это и к лучшему. Александр отыскал очки и направился в комнату, которую занимал Корнел. Не увидев его там, пошёл на кухню, где и застал друга.

– Не спится? – начал Александр издали.

– Да. Пять месяцев провести без электричества, шутка, что ли? Уже выработалась привычка. Да я и перед тем никогда не спал до обеда. А ты ведь не зря пришёл. Хочешь поговорить?

– Ты, что, мысли читаешь?

– Просто хорошо тебя знаю. Выкладывай, что случилось.

– Несколько минут назад был странный звонок. В полдень сюда приедет майор из службы внешней разведки. Он знает, что ты здесь.

– Интересно, откуда им это известно? Хотя мы могли засветиться в городе. Или твой адвокат проговорился?

– Да, дело даже не в этом. Он сам хочет нам что-то рассказать. Сказал, что тебе будет интересен разговор.

Корнел нервно сделал большой глоток кофе и поставил чашку на стол.

– Что же, другого выхода всё равно нет. Я не понимаю, что вообще происходит. Сначала я вспоминаю своё прошлое. Но об этом знал только Пол. А ещё профессор Морган из Нью-Йорка, которого вскоре убили. Не знаю, связано ли это со мной и кому это было выгодно. Потом через несколько дней мне на голову практически сваливается Стайген. О нём знал лишь мой друг, Пол. Но он не знал никаких подробностей. Мы подписываем контракт с Дюраном – и меня чуть не убивают из снайперской винтовки. Тогда о том, где я, знали лишь Виктория и Макс Эванс. После банкета в Москве меня чуть было не взорвали в твоей машине, а ведь ты тоже мог там оказаться. Не думаю, что твой водитель сможет сообщить нечто новое, когда его допросят. Настройки самолёта мог сбить лишь опытный специалист. Уж не знаю, как работает служба безопасности аэропорта, теоретически туда мог проникнуть тот, кому это было надо. И мы теперь ничего не узнаем, ведь того самолёта больше нет. Одно радует: бастарда Виатора победили. – Корнел покачал головой ещё раз. – А теперь для полной картины Стайген отказался покидать Винкрос – раз. Ника беременна и исчезла – два. Мне нужно найти того, не знаю кого – три. Не думаю, что нам слишком повезёт, и он захочет делать то, что я скажу. А я и сам не знаю, что делать. В довершение всего Пол отказывается со мной говорить, а тебе звонит агент внешней разведки. Весёлая у меня жизнь, не правда ли, дружище?

Корнел встал, сделал ещё глоток кофе и подошёл к телевизору, увеличив пультом звук.

– Да, весёлая. Нарочно не придумаешь, – согласился Соколов.

– Такое ощущение, что участвую в эксперименте на выживание. И не я один – мы все будто пешки в чьей-то игре. И Стайген, и Ника, и тот, неизвестный. Мне всё это напоминает компьютерную игру, где есть задания – квесты. А мы все квенты, персонажи. Вот только кто ведёт эту игру? Столько загадок! Я умру, прежде, чем смогу понять всё это.

– Давай поговорим с тем агентом. Может, он нам что-нибудь прояснит? Не стоит заранее падать духом, – тихо ответил Александр.

Корнел промолчал, уставившись в экран и переваривая свои мысли. На его лице не выразилось эмоций, только уголок губы чуть дёргался, пока он думал о ситуации, в которой оказался. Слишком всё стало сложно вдруг. Хотя причём здесь покушения? Ведь это совсем другая тема, не касающаяся секретов Винкроса.

Он прислушался к новостям и поднял взгляд. Буквально одно слово вдруг привлекло его внимание.

«...Игра миллионов... Самая популярная карточная игра или спорт? Техасский холдем в России. Чемпионат по спортивному покеру, проводимый в эти дни в Москве, привлёк внимание любителей игры всего мира. В основном, в нём участвуют граждане России, но в этом сезоне, помимо членов клуба, к участию допущены любые желающие. Отель «Континенталь», в котором проходит чемпионат, забит до отказа игроками, болельщиками, а наши журналисты работают в штатном режиме. Это зрелище надо видеть. Ставки велики, азарт зашкаливает, а страсти кипят...»

Корнел выключил телевизор резким нажатием кнопки, вспоминая свои последние слова. Они наиболее точно выразили его мысли обо всём происходящем. Кто ведёт игру против него? Или за него? Как отличить желаемое от действительного? Где она, реальность?

– Алекс, позовёшь меня, когда приедет этот агент. Пойду пока наверх. Приведу себя в порядок, – сообщил Корнел, приглаживая волосы, которые так и не подстриг по возвращению.

На удивление, время до обеда проскочило незаметно. Александр нервничал в ожидании странной встречи. Инесса не могла понять, в чём дело, но потом всё же уехала в город по делам. Корнел же, напротив, выглядел спокойным и уверенным в себе. Но лишь внешне. Он хорошо умел сдерживать свои эмоции ещё с детства.

Он всё чаще вспоминал детство и юность в Элемаре. Город, тянущийся к небу своими башнями. Город-сказка, где проводили праздники и ярмарки, где белопарусные бригадины покачивались на волнах в порту, маня в дальнюю дорогу, а их капитаны относились к привилегированному сословию. Где в королевском дворце проходили лучшие приёмы и балы, а королевская династия считалась чуть ли не святой, ведь несла в себе кровь великой освободительницы, приравненной к богине. Вспомнилась даже девушка, на которой он собирался жениться, когда повзрослеет, – юная брюнетка, дочь графа из Айвары. Он виделся с ней на приёмах, тайком уезжал из дома, скакал сутки, чтобы встретиться с ней.

На этой мысли Корнел усмехнулся. Неисправимый романтик! Нужно возвращаться к современным реалиям. Ведь ему давно не шестнадцать, и теперь всё не так. Далеко не так, он бы сказал.

А потом он вспомнил день, когда Стайген объявил о решении стать королём. И те слова, что сложились в единое целое, когда он смотрел вслед скачущему к своему войску ан Эриксу. Несомненно, лорды совета Арниана правы, ведь другого такого короля они не найдут нигде, и ан Эрикс – лучшая кандидатура. Недаром и Виатор, и Харман так боялись Стайгена. Кажется, поставь его президентом любой страны – он и с этой задачей справится. И всё бы ничего, если бы не Ника – точнее, её исчезновение.

А ведь он как предчувствовал в ту ночь, что нельзя оставлять её одну...

Он отвлёкся на несколько минут, вновь задумавшись. В это время в гостиную вошёл высокий мужчина в гражданском. Корнел повернулся, разглядывая незнакомца, которому Александр предложил присесть в кресло.

Корнел сидел на диване, забросив ногу за ногу, стараясь не выдать интереса в этом разговоре. Он рассматривал худощавого высокого мужчину лет тридцати пяти со строгими, но приятными чертами лица. Нос с едва заметной горбинкой, светлые коротко стриженные волосы, сжатые в ровную линию губы, тёмно-серые глаза, острые скулы.

– Ярослав Белецкий, – представился незнакомец. – Вот моё удостоверение, можете посмотреть. Вы, как я понял, господин Соколов, генеральный директор «Sky-Innovation»?

– Он самый. – Александр холодно пожал его руку, подняв глаза, спрятанные за чуть затемненными очками, на неожиданного гостя. – Кофе?

– Можно. Без сахара, – кивнул Ярослав.

– Сейчас. – Соколов бросил растерянный взгляд на Корнела, одними глазами следящего за гостем, и вышел.

– Вы и есть Джейк Коллинз? – спросил Ярослав, как только хозяин дома скрылся за дверью.

– Вероятно... – Корнел безразлично пожал плечами. – Что привело вас ко мне?

– У меня много вопросов и ответов на другие. Но для начала я скажу вам, кто сообщил о вас. Возможно, тогда вы будете более откровенны в разговоре.

– И кто же? – небрежно спросил Корнел, стараясь не выдать своей заинтересованности.

– Пол Баркли.

Корнел чуть не выронил из рук стакан с водой.

– Хорошо. Давайте поговорим начистоту. С чего начнём?

Майор ненадолго замолчал, рассматривая собеседника. Пару минут стояла тишина. Лишь звук шагов Александра на кухне и тиканье часов нарушали её.

– А вы неплохо говорите по-русски, мистер Коллинз, – произнёс наконец Белецкий.

– Да. И не только по-русски, – усмехнулся Корнел.

Майор удивлённо поднял брови.

– Русский, немецкий, французский, испанский, иврит, китайский, арабский и ещё парочку языков... – перечислил Корнел.

– Как это возможно? Полиглот?

– Это моё хобби, – пояснил Корнел, умолчав о том, сколько лет пытался выяснить, какой из языков ему родной.

– Что же... Как я уже сказал, вам будет интересна информация, которой я владею. Не знаю, с чего и начать свой рассказ.

– С чего-нибудь начните.

– У нас в службе есть свои агенты, работающие под прикрытием в США. Так вот один из них работает вместе с Полом Баркли. Ваша история с покушениями заинтересовала многих.

– И что вы хотите этим сказать?

– Я начну, пожалуй, с самого начала. Только я не специалист в ваших приборах, поэтому не судите строго, буду говорить своими словами.

– Давайте, – вздохнул Корнел, увидев, что Александр присоединился к их разговору.

– Несколько лет назад, когда ваша компания «Aircraft-JC» начала собственные разработки, вам было предложено перейти на военную авиацию. Помните?

– Было дело, – согласился Корнел.

– Так вот тогда, когда вы отказались, вашими исследованиями заинтересовались. Через пару лет начался шпионаж в вашем офисе и на заводе. Все данные методично передавались нужным людям. Но потом вы ввели у себя строгий контроль за передачей данных. С того момента некоторые из ваших сотрудников привлечены к промышленному шпионажу.

– Я так и подумал, – пробормотал Корнел, его вид был несколько расстроен. – И что дальше?

– Ваша помощница, Виктория, одна из них. Так вот, в тот момент, когда вы начали сотрудничество с русскими, получилось, что информацией о схемах и работе приборов, используемых вашими конкурентами в военной авиации, стали владеть и русские.

Корнел рассмеялся в ответ.

– Почти всё, что мы делали последнее время – заслуга господина Соколова. Это его разработки, я лишь финансировал их. Но я вас понял, продолжайте.

Ярослав Белецкий тяжело вздохнул.

– То, что я скажу дальше, – не истина в первой инстанции. Но некоторые факты нам известны наверняка. Против вас заинтересован кто-то один, но он – важная шишка. Подумайте, кому вы могли перейти дорогу, кому было выгодно расторжение отношений с вашими

зарубежными партнёрами. Если бы в этом было замешано государство, вас бы просто арестовали или поговорили бы иначе, объяснив свою позицию. Хотя поначалу мы именно так и думали. Но вас пытались убить, поэтому мы изменили своё мнение и считаем, что это личная месть. Вас решили просто убрать. Первое покушение, что произошло в Париже около офиса Доминика Дюрана, было исполнено по наводке вашей помощницы. Но по счастливой случайности вы остались живы.

– Это не было случайностью. Но я же отправил её потом обратно, – тихо заметил Корнел. Ярослав продолжал:

– Она два года следила за вами. Все финансовые операции и движение денег на ваших счетах тут же поступали в её компьютер. Как вы думаете, если вы рассчитываетесь в Москве электронной картой, это не может определиться в Лос-Анджелесе?

– Я про это и не подумал! – воскликнул Корнел. – Теперь я понял! Они видели, где я нахожусь, вычисляли мои передвижения по операциям со счётом!

– Именно так. В день презентации ваших совместных разработок в машину господина Соколова было заложено взрывное устройство, это было сделано за день до того, как вычислили, на какой машине вы ездите с вашим... заместителем господином Эриксом. Кстати, появление Стивена Эрика лишь ускорило процесс, так как у них появилось подозрение, что данные известны не только вам и господину Соколову. Да и сам Стивен Эрикс выглядел несколько странно поначалу.

– Он действительно мой родственник. Но вы многое прояснили мне. Так что происходило дальше?

– Останки вашего самолёта уже подняты на поверхность. Тел среди них не оказалось. Но, однако, и вас не могли нигде найти. Официально, вы ещё не признаны погибшим, но всё идёт к этому. Кстати, я сам до сих пор поражаюсь, как вам удалось выжить. Ваши неприятели ещё не знают, что вы живы. Но в момент, когда с телефона Александра Соколова поступил звонок Полу Баркли, который, кстати, на вашей стороне, появились предположения, что вы не погибли. Он не хотел вас выдать, не настроен афишировать ваше появление, потому как полагает, что ваш неприятель не остановится и использует все аргументы, чтобы собрать доказательства для обвинения вас в контршпионаже. А тут в Москве вдруг объявляется девушка, которая, по нашим сведениям, летела в самолёте...

– Еще бы. Пол мне должен по гроб жизни... – произнёс Корнел, стиснув зубы. – Вам, кстати, не известно местонахождение той девушки?

– Нет. А у господина Баркли не было другого выхода, он встречался с нашим агентом лично и просил передать следующее: вы не должны показывать всем, что вы живы. Теперь вас точно не оставят в покое. После того, как попытки убить вас сорвались, они считают, что вы владеете информацией.

– Они не удались по иной причине, господин Белецкий.

– Как только вы вернётесь в США, вам может быть предъявлено обвинение в контршпионаже. Поверьте, они найдут доказательства, используя при этом факт, что вы отставной военный. Наша служба взяла вас под свою опеку, поскольку нам интересна ваша работа с компанией «Sky-Innovation».

– Да! Но теперь все мои счета заморожены!

– Вы умный человек, господин Коллинз, и придумаете, как вернуть ваши средства.

– Это будет сложно сделать, будучи мёртвым. Что мне теперь предлагаете делать?

– Мы поможем найти ваших недоброжелателей и остановить их, чтобы вы смогли беспрепятственно вернуться домой. В обмен предлагаем продолжать сотрудничество с господином Соколовым и одновременно работать с нами.

– Я подумаю над вашими словами. Выполните в ответ мою просьбу! Вам не составит большого труда.

– Что я могу для вас сделать?

– Нужно найти двоих человек. Или хотя бы выяснить про них информацию. Это Вероника Стрелкова, которая летела со мной в тот день. И ещё один, имени которого я не знаю. Я дам вам фото и видеозапись видеорегистратора, а вы узнаете, что сможете. Информация в обмен на информацию, – смекнул, как воспользоваться ситуацией Корнел, который уже почти расставил события по полочкам, но многих деталей пока не хватало. Работать на СВР не хотелось, но нужно было извлечь пользу из положения.

– Договорились. Я знал, что мы найдём с вами общий язык, Джейк. Можно, я буду вас так называть?

– Конечно, – кивнул головой Корнел, улыбнувшись.

– Расскажите мне лично, Джейк. Я действительно не могу понять, как вам удалось выжить и вернуться в Россию незаметно? Ведь вы не пересекали границ! А ещё я изучил подробности вашей биографии, данных нет нигде до момента вашего восемнадцатилетия. Кто вы на самом деле? Это мой личный интерес, не рабочий.

Корнел с усмешкой взглянул на майора Белецкого.

– Принц королевства Урсул династии да Штромм, граф да Роммель.

Ярослав Белецкий удивлённо посмотрел на Корнела.

– Это где?

– В параллельном мире, майор! Не задавайте мне лишних вопросов, прошу вас. Лучше найдите тех людей, о которых я вам говорил.

Неожиданный визит Белецкого и вовсе выбил Корнела из колеи. Мысли путались. Ещё никогда он не чувствовал себя столь беспомощным. Бизнес, на который он потратил несколько лет жизни, буквально уходил из рук. Ника, для поисков которой приложил столько усилий, исчезла бесследно, ведь друг Александра уже проверил все московские адреса, где она могла находиться. Друзья предали, а над его мирами зависла непонятная угроза.

Если бы не видел своими глазами то, что происходило в руднике Эрвига, то тёмное, что пыталось вырваться наружу, сказал бы, что это полный бред. А ещё перед глазами стоял Стайген, который смог остановить это существо. Одному Арону известно, сколько сил ему пришлось потратить.

Теперь ещё странный человек на видеозаписи... Почему он кажется таким знакомым? Жаль, на фото плохо видно лицо, ведь качество с камеры видеорегистратора оставляет желать лучшего. Стоило надеяться, что Белецкий сможет найти его, если это возможно.

Звонок раздался неожиданно пару дней спустя, когда Корнел уже потерял всякую надежду. В тишине раннего утра на телефоне, что дал ему Александр, прерывисто, будто въедаясь в душу, зазвучал сигнал вызова. Номер не знал никто, кроме Белецкого и Соколова, поэтому Корнел нажал на кнопку, не раздумывая.

– Господин Коллинз?

В воздухе зависло непродолжительное молчание.

– Да. Скажете что-нибудь новое?

– Я подъеду, если господин Соколов не возражает.

– Когда вас ожидать? – спросил Корнел, выглянув в окно, где с карниза падали капли от тающего на утреннем солнце снега.

– Буду через три часа, – многозначительно ответил Белецкий.

Корнел положил телефон. На душе было тревожно. Он в который раз вспомнил все события, пытаясь сложить общую картину. Мысли его прервал Александр. Он как раз вошёл и присел напротив на стул.

– Что случилось?

– Белецкий сегодня приедет, он звонил только что.

– Приедет с новостями?

– Будем на это надеяться. Тревожно за Нику. Почему она не осталась ещё на пару дней? Хотелось бы обвинить во всём Стайгена, но и его можно понять. Ничего, пусть поиграет в короля, а мы пока разберёмся здесь.

Белецкий пришёл вовремя. Александр ещё не успел вернуться из офиса, куда уехал по делам, а Корнел коротал время за просмотром новостей в интернете, когда горничная Инессы доложила о посетителе. Мужчина вошёл в кабинет, смело пожав Корнелу руку. Инесса поняла, что вмешиваться не стоит, поэтому тут же удалилась вместе с помощницей на кухню, оставив мужчин наедине.

Майор присел на кресло, глядя на Корнела в упор.

– Мистер Коллинз, я нашёл то, что вы просили.

Корнел поднял голову в ожидании новостей.

– Вероника Стрелкова в Нижнем Новгороде. Она уехала к матери. Вот её адрес. Это оказалось несложно. А вот со вторым парнем пришлось повозиться.

– Вы меня обрадовали, нет слов. Так что же вам довелось узнать? – Корнел подскочил с места, нервно прохаживаясь по комнате.

– Гражданин Австрии, Фабиан Мейер. Прибыл в Москву первого февраля, проживает в гостинице «Веста-Плэйс». Но что самое интересное, он – профессиональный игрок в покер, заядлый посетитель казино, зарегистрирован на чемпионат Европы по спортивному покеру, проводимый в отеле «Континенталь».

Весть о том, что Ника нашлась набатом билась в голове. Хотелось тут же рвануть в Нижний Новгород, Корнел понимал, что туда всего несколько часов езды на машине.

– Ярослав, а телефона Вероники у вас, случайно, нет? – тревожно спросил он.

– Вы можете узнать городской по справке. А свою старую сим-карту она не восстанавливала.

– Спасибо и на том, – ответил Корнел.

– Да, ещё, – вспомнил вдруг Ярослав, – ваши временные документы будут готовы на днях. Вы, кстати, подумали над моим предложением?

– Вы о чём? – Корнел притворился, что не понимает, что Белецкий имеет в виду.

– О работе с нами...

– Подумал. Но я не могу ничего...

Из холла раздался звук закрывающихся дверей и шагов.

– Я только что разговаривал с твоей помощницей, Джейк, – прокомментировал Александр, войдя в кабинет, потом заметил Белецкого и поздоровался.

– С Викторией? – удивлённо приподнял брови Корнел.

– С ней самой. Ты не видел её лица, когда она узнала, что я цел и невредим! Но я уверил её, что остался в Москве, а журналисты ошиблись, и в том, что вы со Стивом наняли другого пилота. Пришлось изображать вселенское горе по случаю твоей безвременной кончины.

– И как она среагировала? – настороженно спросил Корнел.

– Изображала рыдания в видеокамере скайпа. Рассказывала, как тяжело живётся, и что кризис скопил все резервные фонды предприятия.

– Вот, чёрт! – выругался Корнел. – А кто сейчас управляет компанией?

– Родственник твоей покойной жены – Николас Роджерс – временно поставлен в руководство «Airсraft-ЈС». Он её брат, насколько я понял?

– Ник... Ещё один сукин сын! Давно копал под меня. Именно он частично финансировал, когда мы только начинали, а после смерти Джинни остался не при делах, ведь его акций там нет.

– Что же, я пойду, пожалуй. – Ярослав поднялся, пожав руку мужчинам. – Но скоро я с вами обязательно свяжусь. Не забывайте про моё предложение.

– Ладно. Увидимся ещё. Спасибо за информацию.

Корнел дождался, пока машина Белецкого отъедет от дома.

– С Никой всё в порядке! Отличная новость. Что же, она никуда не денется. А вот австриец может через несколько дней укатить к себе на родину, – сообщил он Александру.

– Ты действительно собрался работать с Белецким? Они ведь теперь не отстанут! Они ставят нас в почти безвыходное положение.

– Думаешь, я такой идиот? Мне бы со своими проблемами разобраться. Погоди, друг, мы обязательно что-нибудь придумаем, не падай духом, – сжал зубы Корнел.

Оказавшись наедине с самим собой, Корнел вновь перечитал содержание листка, где значился адрес Ники. Только сейчас он понял, как ему полегчало от этой новости, ведь боялся худшего. Ему до одури хотелось увидеть её, обнять, услышать голос. Но умом понимал, что реакция на последние новости о её муже может быть непредсказуемой. И с таким трудом налаженные отношения могут просто разбиться на осколки, которые потом невозможно будет склеить. Стайген – вот первое звено в урегулировании процесса.

С другой стороны, маячила мысль о таинственном незнакомце. Корнел вовсе не был уверен, что Фабиан Мейер является тем самым, о ком писал пророк. Однако, проверить версию стоило. Корнел никогда не увлекался азартными играми, и ему было даже интересно, как проходит чемпионат по спортивному покеру.

Решение принять оказалось сложно. Ещё никогда он не испытывал такой неопределённости. Отложив поездку к Нике, он решил отыскать австрийца и познакомиться с ним, после чего планировать дальнейшие действия.

Фабиан понятия не имел, что будет говорить Кристине и как станет мстить.

Просто так уговаривать отдать похищенные полмиллиона евро нелепо, хотя и уместно. Она ничего не отдаст – у него нет доказательств, и здесь, в России, он никто. А ещё и тот криминальный авторитет, которым припугнул его Ронг, несколько сбивал мысли.

Надо было придумать способ поизощрённее – что-нибудь такое, что зацепит её изнутри, а не в денежном плане. Тем более, Мейер был уверен, что денег тех уже давно нет в наличии. Но припугнуть Кристи стоило, чтобы та не считала себя неуловимой пташкой, не думала, что может вот так поступить с ним. И плевать, что он не единственная её жертва. Фабиан думал лишь о себе.

Зал отеля, где шла игра, притягивал со страшной силой. И Фабиан решительно вошёл внутрь, рассматривая обстановку, одновременно привычную и непривычную.

Привычен был витающий в воздухе азарт и возгласы, раздающиеся вокруг столов. Но то обстоятельство, что он почти не знал языка, и официальность мероприятия немного смущали Мейера.

Нужно найти Кристину, при этом не спугнуть сразу.

Ему повезло – он увидел ту, кого искал, в том самом зале. Кристи с тем же самодовольным выражением лица сидела по центру крайнего стола, чуть задумавшись, склонила набок голову, но на самом деле Фабиан уже догадывался, какие мысли пролетают в этой красивой голове.

Волосы, скреплённые небольшой дизайнерской заколкой, немного выбились локонами и падали на лоб и щёки. Накрашенные ярко красной помадой губы скривились в чуть заметной улыбке, за которой прятались ехидство и азарт. В руке у неё была одна карта, прижатая к груди, остальные девушка придерживала на столе пальцами другой. Мозг напряжённо высчитывал комбинации.

Она не видела Мейера, а он молча наблюдал за её игрой, стоял у неё за спиной и выжидал, когда закончится партия.

Кристине Фроловой несказанно везло в игре. Она уже заполучила полбанка и теперь просто удерживала позицию, стараясь не поддаваться на провокации со стороны серьёзных соперников-мужчин, что вели агрессивную игру и блефовали раз за разом, пытаясь выбить почву у неё из-под ног.

Из игры вылетели все, кроме неё и молодого парня, который с хладнокровным видом продолжал сражаться за победу в этой партии. Парень играл профессионально, не хуже Кристи, возможно, даже лучше просчитывал комбинации. И Фабиан почувствовал её волнение, как своё собственное.

Она чуть замялась, а потом вдруг сделала блокирующую ставку, лишая соперника возможности сделать свою. Ох, и зря! Ведь следующие карты ей явно не на руку!

У Мейера мелькнул в глазах голубой огонёк, когда он вычислял вероятности в этой игре.

– Госпожа Фролова, ваш выигрыш, – услышал Фабиан голос крупье.

Это же надо, она выиграла! Всё потому, что неуверенный оппонент решил выйти из игры – побоялся, что не возьмёт желаемой комбинации, хотя она была совсем рядом. Мейер никогда не поддавался на психологический фактор, лишь следовал расчётам и картинкам, что периодически выдавал мозг. А вот Кристине в этом случае явно повезло: судя по её виду, она даже не рассчитывала на победу и теперь светилась от счастья. Знала бы она, кто стоит у неё за спиной!

– Herzlichen Glückwunsch! – прошипел Мейер, склонившись над девушкой. – Du hast heute grossartig gespielt.

Она вздрогнула, но не повернулась.

Кристина узнала обладателя голоса, ведь он преследовал в мыслях её уже несколько дней подряд. Но услышать Фабиана в этот момент никак не ожидала. Стало не по себе. Но выдавать себя под взглядами десятков людей нельзя. Теперь иностранец точно не оставит её в покое!

– Господин Мейер, как же я рада вас видеть здесь, – протянула она и повернулась, моргнув длинными ресницами.

– Не притворяйся, что рада видеть меня. Нам нужно выйти, у тебя всё равно перерыв, — тихо ответил он ей.

– Я никуда не пойду с тобой, – ответила она по-немецки, с заметным лишь им двоим акцентом.

– Ты пойдёшь со мной. Иначе сейчас все узнают, как ты умудрилась сжульничать в предпоследней партии. Наверняка, не все знают, какая отпетая мошенница тут притворяется спортсменкой.

Она на миг вспыхнула, но тут же взяла себя в руки, притворно улыбнулась, словно беседа проходила в светском формате. Поднялась, и они встретились взглядами с Фабианом.

– Ты ничего не докажешь! – со злостью выдохнула она ему в лицо.

– Уверена? Тебя снимали три видеокамеры. Считаешь, я не смогу ничего доказать? Они просто не заметили, как ты использовала запрещённый правилами приём. Но если перемотать записи в замедленном режиме – всё тут же станет видно. Ты же сама прекрасно понимаешь, что это грозит дисквалификацией.

– Хорошо. Здесь есть ресторан. Пойдём поговорим.

Она вдруг поняла, что уже сидит на крючке. После того, что она бросила Мейера в Берлине, Кристина даже не сомневалась, что он вовсе не шутит и выдаст её при первой же возможности.

Кристина вновь улыбнулась, встречая вспышки камер журналистов и обозревателей чемпионата, потом плавно, словно и не была на высоких каблуках, двинулась к выходу, одаривая по пути всех лучезарной улыбкой.

Фабиан шёл позади. Он был предельно спокоен, ведь нашёл, чем зацепить Кристину. Это же надо, она сама себя подставила!

– Идём, вон свободный столик. – Он притянул её за руку, которую она попыталась вырвать. Наконец-то они уселись.

Когда Кристина поняла, что никто на них не смотрит, то яростно сверкнула глазами.

– Что ты себе позволяешь?! Прекрати так себя вести со мной!

– Хочешь сказать, не за что? Полиция Берлина в курсе того, чем ты занимаешься. Дело могут передать в Россию – и тогда конец тебе.

– Это невозможно, – покраснела она, но, скорее, от злости. – У тебя нет никаких доказательств.

– Мне они не нужны. Я не преследую цель посадить тебя в тюрьму.

– А какова тогда твоя цель?

– Мои деньги. – Он смерил её холодным взглядом. – И ещё вечер, который ты мне обещала.

– Тех денег больше нет, ты же сам это прекрасно понимаешь! Они мне были нужны, чтобы отдать долг. Я стояла на счётчике! Если бы я их не отдала, то меня бы просто-напросто убили!

– Мне плевать. Ты получишь почти такую же сумму сегодня.

– Фабиан, ты же сам можешь выиграть больше! Я видела, как легко тебе это даётся, – жалобно протянула она

Мейер усмехнулся. Она права, но тут – дело принципа.

– Хорошо, значит, я пошёл к организаторам чемпионата.

Он было поднялся с места, но она его остановила:

– Постой! Я могу отдать тебе... триста тысяч... Ты же понимаешь, что из моего выигрыша ещё высчитают налог.

– А как же ещё сто девяносто? – ухмыльнулся Фабиан.

– А как же вечер? Точнее, ночь. Я же верно тебя поняла? Хоть ты и немец, но довольно темпераментный. Непустишь своего... Так ведь? – вкрадчиво произнесла она.

– Я француз, если ты не помнишь. Не слишком ли дорога шлюха за сто девяносто тысяч евро? Это даже не VIP-класс! Столько даже девственницы-гейши не стоят!

Мейер действительно не хотел выдавать девушку. Играли роль уязвлённое самолюбие и желание обладать той, которая бросила его в Берлине.

– Поверь, я того стою... – томно прошептала она, а потом вдруг повернулась к выходу. – Кажется, к нам гости. Давай переведём тему. Договорим потом.

Фабиан тоже повернулся, рассматривая мужчин. Они действительно шли именно к ним. Он внутренне напрягся, пытаясь предугадать события, но ничего не вышло.

Мужчины были в чёрных стильных костюмах и при галстуках. Один молодой, в очках с затемнёнными линзами. Второй старше, высокий и широкоплечий, с каштановыми волосами, что были зачёсаны назад и стянуты в аккуратный хвост.

Они остановились около стола, и вдруг первый начал беседу.

Пер. с нем.

Herzlichen Glück wunsch! Du hast heute grossartig gespielt. – Поздравляю! Ты сегодня играла великолепно.

Из-за проводимого чемпионата Европы по спортивному покеру отель «Континенталь» уже третий день гудел как пчелиный улей. Развлекательная программа и торжественные речи

организаторов были позади, и теперь всё внимание сосредоточилось на самой игре, где ставки измерялись миллионами.

К шлагбауму, что преграждал въезд на парковку отеля, подъехала чёрная бронированная машина. Остановилась. Водитель вопросительно смотрел на закрытую дорогу, да и встать там, судя по всему, было негде. Из автомобиля вышли двое мужчин.

– Вы из прессы? – раздался голос охранника, рассматривающего гостей и их машину.

– Нет. Не из прессы.

– Тогда свободных мест нет.

– Езжай, я тебе позвоню, – обратился к водителю мужчина в очках.

Автомобиль медленно развернулся и уехал. Второй мужчина поправил воротник пальто и решительно двинулся вперёд.

Всех посетителей в целях безопасности проверяли на входе металлодетектором.

После солнечного зимнего дня огромный зал встретил затемнёнными окнами. В помещении царил полумрак. Лишь над многочисленными столами, обтянутыми синим сукном, горели яркие светильники. За всеми столами шла игра. На мониторах высвечивались результаты турнирных таблиц. У каждого стола стояли похожие одна на другую, одетые в одинаковые чёрные платья стройные девушки-крупье. В этом сезоне серии турниров ажиотажа было не меньше, чем в предыдущих, поэтому игровые столы осаждали многочисленные зрители и журналисты с фотокамерами.

Но среди этой толпы Корнел искал единственного человека – таинственного Фабиана Мейера, одного из немногих представителей стран Евросоюза. Корнел помнил лицо, и ему не нужно было снова рассматривать фотографию, чтобы понять, что его здесь нет.

– Что будем делать? – К нему подошёл Соколов, что разговаривал перед тем в стороне с представителем официального спонсора турнира.

– Мы не всё посмотрели. Идём, там есть ресторан. Может, он там. Если нет – придётся приезжать ещё раз.

За столиком в ресторане сидели двое.

Корнел прищурился, вновь привыкая к яркому свету после тьмы игрового зала. Ресторан был небольшим, но уютным. Но пока шла игра, тут почти никого не было, поэтому взгляд упал сразу на красивую парочку.

Стройная брюнетка лет двадцати пяти в облегающем кремовом костюме что-то объясняла своему соседу. Из-под короткой юбки виднелись стройные ноги в матовых колготках. Она совсем не интересовала Корнела. А вот её спутник – блондин в чёрном костюме – как раз и был тем самым, кто попал в запись камеры видеорегистратора вместе с Никой.

Между этими двумя шёл спор. Отвлекать их от беседы было не слишком вежливо, и Корнел замер, решая, что предпринять, когда ситуацию внезапно исправил его друг.

– Мистер Мейер? Это вы? – Соколов прищурился за линзами очков.

Слова были произнесены по-английски, что заставило Фабиана повернуться.

– Мы встречались? – удивлённо спросил он, а потом перевёл свой взгляд на Корнела.

– Наслышан о ваших игровых успехах, – улыбнулся Александр. – Мы как-то встречались, но не могу вспомнить, где именно это произошло... То ли в Париже... То ли в Монте-Карло.

– Возможно... – Фабиан повернул голову и встретился взглядом с ярко-зелёными глазами второго мужчины, что пристально его изучали.

– Александр, – протянул руку Соколов. – Мы вам не мешаем?

– Поме... – начал было Фабиан, пожимая руку на автомате, ведь сам пребывал в замешательстве.

– Нисколько! – вдруг ответила брюнетка по-русски, улыбнувшись. – Я пойду, скоро начнётся моя игра.

– Постой! – Фабиан схватил её за руку, останавливая, но незнакомцы интересовали его не меньше. – Это Кристина, главная претендентка на сегодняшний выигрыш. А кто ваш спутник, Александр?

– Мой деловой партнёр, Джейк, – ответил Александр, немного задумавшись. – Мы приедем. У вас есть пару минут на разговор?

– Давайте, – вздохнул Фабиан, беседу которого с Кристиной неожиданно прервали. – А что, ваш друг – он всегда такой молчаливый?

Мейер улыбнулся, рассматривая незнакомца и даже не подозревая, какую роль тот сыграет в его жизни.

– Почему же? – внезапно ответил Корнел по-английски. – Я с радостью пообщаюсь с вами, но для этого я выбрал бы иную обстановку.

– Нам вообще есть о чём разговаривать? Я совсем недавно в Москве.

– Тем более. – ответил Корнел с абсолютно серьёзным выражением лица. – Я хотел бы обсудить с вами один случай, произошедший на днях. Я разыскиваю вот эту девушку.

Он достал фото Ники, и Фабиан вдруг почувствовал неладное. Он так и знал, что встреча с той странной девушкой не случайность!

– Хорошо. Встретимся, пока я нахожусь здесь, в Москве, – кивнул он. – Только давайте не станем откладывать надолго. Боюсь, скоро мне придётся уехать.

– Завтра? – уточнил тут же Корнел.

– Завтра я участвую в игре. Давайте послезавтра, если вы не против.

– Вот мой номер, – записал он цифры на рекламном проспекте чемпионата. – В любом случае, если получится – позвоните раньше. Или я найду вас сам. – Корнел сверкнул глазами.

И Мейер вдруг понял, что с ним не шутят.

Александр и Корнел поднялись и вышли из зала, оставив Фабиана в недоумении.

Мейер почувствовал в тот момент лишь одно – этот человек не оставит его в покое. Лучше действительно поговорить, заодно выяснить то, что волновало его помимо Кристины и покера.

Он вдруг понял, что Кристи уже ретировалась, поэтому и рассчитался с официантом и направился к выходу из отеля. Судя по всему, девушка ушла обратно в зал. А вот двоих своих новых знакомых он как раз увидел – они садились в джип с затемнёнными стёклами, и водитель закрывал за ними двери. Машина тронулась.

А Мейер почувствовал замешательство.

– Ты действительно думаешь, что он позвонит? – насмешливо заметил Александр, когда они покинули территорию отеля «Континенталь».

Автомобиль уже набирал скорость, выехав на трассу.

– Ты не видел, как он поменялся в лице, когда я показал ему фото Ники? Это неспроста. Кажется, что я знаю его уже давно, но не могу понять, почему возникло это чувство, – признался Корнел, глядя в окно, где на дороге начиналась московская пробка, ведь приближался час пик.

– Мне он показался странным типом, если честно. Я не питаю особого доверия к игрокам...

– Он не просто игрок, – перебил Корнел. – Есть в нём что-то такое, особенное. Ладно, думаю, при встрече хоть что-то прояснится. Поговорю с ним. Узнаю, кто он такой, чем живёт, чем дышит. Не думаю, что он сразу раскроет все карты... А эта Кристина – она ведь русская. Но они вели себя как старые знакомые, а он в Москве впервые. Видно, встречались до того.

– Если что – мы знаем, где его искать. Наведаемся сами к нему в гостиницу. Он явно непрост.

– И я о том! Жаль, нельзя попросить Белецкого узнать подробнее. Ведь он ждёт от меня ответа, а я не хочу ввязываться в эту игру. Они впутали меня без моего же согласия.

– И меня тоже, не забывай. Бизнес может рухнуть в любую минуту. Как только они найдут зацепку, нас тут же выкинут из общего дела и прекратят финансирование. Сам знаешь, есть пункты, по которым наш договор может быть расторгнут.

– Знаю, естественно, про них и думаю. Не хочется, чтобы ты пострадал из-за меня ещё раз. Но заниматься шпионажем... Увольте!

– Понимаю тебя, – вздохнул Александр.

На улице вечерело, вновь начиналась метель. Корнелу, привыкшему к тёплому климату Калифорнии, казалось, что зима не закончится никогда.

– На час точно застряли, – прокомментировал новый водитель Алекса, рассматривая пробку.

Он не лез в проблемы своего шефа и делал вид, что разговор ему не интересен, но на самом деле просто ничего не мог понять.

– Давай в объезд, – ответил Александр, протирая запотевшие очки. – Всего пятнадцать километров, но выйдет гораздо быстрее.

Фабиан Мейер ещё смотрел вслед странным новым знакомым. Второй заинтересовал его особенно. Откуда он знает про ту девушку на вокзале? А ведь именно она снилась Фабиану в Берлине, он все чаще вспоминал тот сон. И потом, при встрече, знал, что она могла погибнуть.

Но пока нужно договорить с Кристи. Она заводила его всё больше, казалась идеалом женщины – страстной, темпераментной, острой на язык. Месть растворялась в желании сделать её своей. А какие дела они смогли бы проворачивать вместе!

Он нашёл Кристину в том же зале, где она мило улыбалась и позировала перед камерами. Фабиан подошёл сзади, чуть приобнял одной рукой, склонился, прошептал прямо в ухо:

– Почему ушла? Думаешь, тебе удастся сбежать?

– Даже и не думала. – Она вдруг вновь улыбнулась в ракурс очередной камеры и повернулась к нему в пол-оборота, поправив локоны.

– Когда твоя игра?

– Сейчас.

– А потом?

– После игры мы с тобой уедем отсюда. Если бы ты смог играть за меня...

– Думаю, ты и сама прекрасно с этим справишься.

Её ротик скривился в ухмылке.

– Надеюсь, фортуна будет на моей стороне.

– Главное – играй честно, – прошептал он.

Перерыв был окончен, а игроки рассаживались за свои столы. Мейер молча наблюдал за тем, как она касалась своего лица, улыбалась, чуть задумчиво и рассеянно. Потом внезапно сосредотачивалась на игре, в упор глядя на соперников из-под полуопущенных ресниц. Она явно блефовала. Он достаточно хорошо изучил её в момент прошлой встречи в Берлине, чтобы понять её стиль игры, и любовался грацией пантеры и умением играть на публику.

Впервые в жизни Фабиан понял, что даже не смотрит на карты и комбинации. Он был полностью увлечён ей. Мысленно он уже представлял, как они танцуют с ней танго в приглушенном освещении ресторана, как девушка выгибается в его объятиях, заводя его своими движениями. Она мысленно подсчитывала выигрышные варианты, а у Фабиана в голове звучала музыка, сопровождающая его мечту.

Кристина ненавидела проигрывать. В этот раз удача ей не благоволила, ведь за каждым её действием пристально следил тот, чьими деньгами она перекрыла прошлый карточный долг.

Она собиралась отыгаться, но понимала, что Фабиан поймал её на крючок и теперь никуда не отпустит.

Чёрт! Да что за невезуха?!

Кристина сжала зубы, проиграв ставку, но постаралась не подать вида, что встревожена. Она уже поняла, что мужчина не оставит её в покое. Хотя он её привлекал. И зачем она с ним вообще связалась? Такая двусмысленная ситуация у неё была впервые в жизни, и это обескураживало.

Объявленный перерыв дал возможность всё обдумать ещё раз. Карта всё равно не идёт. И лучший вариант – выйти из игры, оставшись при своих деньгах. И Кристина приняла решение.

До Мейера не сразу дошло, что случилось. Он видел, как девушка поднялась из-за игрового стола, направилась к нему. Он стоял как вкопанный и наблюдал, чтобы не выдать излишнюю заинтересованность, держал марку.

– Поехали? – Она приподняла верхнюю губу в кошачьем оскале.

– Почему ты вышла из игры? – удивлённо спросил он.

– Так будет лучше для нас обоих, – прошептала она в ответ.

– Куда поедем?

– Ко мне домой.

– Или всё же поужинаем перед тем? – Фабиан натянуто улыбнулся.

– Нет! Закажем, если хочешь, на дом. Я не могу появляться с тобой на людях. Есть на то причины.

– Интересно, какие же? Кстати, здесь тоже общественное место.

– Это не то, – отмахнулась она. – Здесь свой круг общения, и все на виду друг у друга.

– Ладно, поехали к тебе, – согласился наконец Мейер.

Лучше было бы, конечно, поехать в его гостиницу, но после прошлого раза, когда он очнулся без денег с одной запиской, больше не хотелось повторения событий.

– Я вызову такси. – Она повернулась, рассматривая находящихся рядом людей. – Жди меня здесь, сейчас кое-что улажу и вернусь. Нам придётся в банк заехать, открыть тебе ячейку. Ты же не будешь возить с собой деньги? – подмигнула она.

Он кивнул, соглашаясь с этим неоспоримым доводом.

Через некоторое время они уже ехали по городу на заднем сиденье такси. Сумерки наступали быстро, один за другим зажигались фонари, включалась иллюминация, вспыхивали неоновые щиты. В машине было душновато, и стёкла слегка запотели. Запах нового ароматизатора мешал сосредоточиться, поэтому Фабиан молчал и просто смотрел в окно. Не дождавшись, пока отпотеют окна, он протёр пальцами стекло, и капли потекли по его руке.

Что-то шло не так. А он не понимал, в чём дело.

Он взглянул на Кристину, которая выглядела уверенной в себе. Девушка о чём-то говорила с водителем. Потом сделала звонок по мобильному, отрывисто сказала пару слов, спрятала телефон в сумочку и повернулась к Фабиану.

– Скоро будем на месте, – сообщила она.

– Кажется, ехать ко мне было бы безопаснее.

– Для кого? – усмехнулась Кристина.

– Для тебя, Кристи. Я ведь чувствую твой страх, – сказал он, поняв, что его беспокоит.

– Лучше бы научился передавать мысли на расстоянии, – усмехнулась она и достала из сумки зеркальце и помаду.

– Ты подкинула мне отличную идею. Обязательно займись этим на досуге.

Она покрасила губы, посмотрела на дорогу, потом спросила:

– Куда после Москвы? Опять в Германию?

– Нет. – Мейер покачал головой. – Скорее, в Париж. Собираюсь продолжить свои поиски.

– Кого же ты ищешь столько времени?

- Родных... Отец оттуда.
- А ты уверен, что ищешь там, где нужно?
- Я не знаю. Долгая это история...

Фонари роняли жёлтый свет на снег, который местами превратился в сплошное месиво от добавок, рассыпанных по тротуару. Люди ещё спешили с работы, мимо, весело болтая, прошла компания подростков. Снегопад прекратился, но мокрый холодный ветер лишь усилился.

– Сюда. – Кристина указала водителю на высокий дом с отдельной парковкой и въездом. – Приехали.

Машина остановилась, и они вышли из такси.

– Отлично. – Мейер поправил воротник пальто и поднял взгляд, рассматривая здание, в котором одно за другим загорались окна по мере возвращения хозяев квартир.

Кристина рассчиталась с водителем и направилась к подъезду. Потом повернулась, глядя на Фабиана, что так и стоял на месте.

– Ты со мной? Или я иду без тебя?

Фабиан вздохнул и направился за ней. Он вдруг сообразил, что нужно запомнить адрес. Поэтому на ходу достал телефон и сфотографировал вывеску на входных дверях, поспешив за девушкой в подъезд.

В квартире Кристины оказалась довольно милая обстановка. Под потолком мерцали точечные светильники, по углам стояли цветы. Выполненная в серо-голубых тонах кухня соединялась с большой комнатой в одно помещение. В центре находился усыпанный подушками диван с темно-серой бархатной обивкой, он зрительно разделял пространство. В углу светился аквариум с большими оранжевыми и полосатыми цихлидами, которые подплыли к переднему стеклу, тычась тупыми мордами.

Кристина щёлкнула пультом – и на противоположной стене загорелся телевизор. По музыкальному каналу транслировали какой-то клип, звуки которого наполнили всё помещение из спрятанных по углам динамиков.

Мейер снял пальто и ботинки, прошёл в центр комнаты, покрутил головой.

– Выпьём? – услышал с кухни голос Кристи.

Он повернулся к ней.

– Только в этот раз без шуточек. Я за тобой слежу. – Он подошёл сзади, прижал её к себе, пока она смотрела на полку с бутылками. – Не думай, что тебе удастся вновь меня провести.

– Даже и не думала. – Кристина повернулась, провела пальцем по его щеке, заглядывая в глаза. – Что пить будешь? Водка, виски, коньяк...

– Давай водку.

– Как скажешь, – кивнула она, потом достала рюмки, взяла из холодильника лимон и сок. Нарезала несколько ломтиков на тарелку. Наполнила рюмки, налила сок в бокалы. Они выпили. Затем уставились друг на друга. Ненадолго воцарилось молчание.

Кристина прошла в зал, сбросила пиджак, сняла заколку – и тёмно-каштановые волосы распались по плечам волной, затем повернулась, заманчиво расстёгивая пуговицы блузки одну за другой.

Мейер прищурился.

– Не боишься, что я захочу большего, чем ты сможешь мне дать? – В его глазах мелькнули голубые искорки.

Она ухмыльнулась в ответ.

– Я постараюсь.

Она облизнулась, и Мейер не выдержал, подошёл к девушке, сжав её талию.

Интересно, какой она будет в постели? Станет и дальше притворяться или покажет своё истинное лицо?

Он чувствовал, как её заводят его прикосновения. И возбуждался от этого сам. Он поцеловал её, затем сам расстегнул оставшиеся пуговицы, снял с неё блузку, которая упала на пол. Следом за ней последовал бюстгальтер. И Мейер накрыл ладонями её красивые груди, слегка сжав соски.

– Хочу тебя, Кристи, – шепнул он ей в ухо.

Она тяжело задышала, запрокинула голову, позволяя ему целовать свою шею. Фабиан запустил пальцы ей в волосы, лаская затылок, прошёлся краткими поцелуями по шее, снова добрался до губ, терзая их, как голодный зверь. Не верилось, что она так доступна, и можно делать с ней, что угодно. В этом крылся какой-то подвох, но и остановиться Мейер уже не мог.

Он захватил по очереди её соски ртом, втягивая и играя с ними. Кристи взъерошила его волосы и застонала.

– Ты чертовски соблазнительна, – пробормотал он, опускаясь перед ней на колени и расстёгивая брюки, которые спустил вместе с кружевными трусиками. Поцеловал вздрагивающий плоский живот и встал, подхватив обнажённую девушку на руки. Донёс до дивана, положил на него, сам навис сверху, поцеловал покрасневшие губы. – Я хочу, чтобы ты себя поласкала, – хрипло прошептал он и поднялся, снимая с себя рубашку.

Она улыбнулась, затем откинула голову на подушку, прикрыв глаза. Забросила одну ногу на спинку дивана, коснулась пальчиками влажной плоти.

Мейер прикусил губу, почувствовал возбуждение. Член натянул ткань брюк, от которых Фабиану мучительно хотелось избавиться, что он и сделал, не сводя жадного взгляда с обнажённого тела Кристины. Он уже предвкушал, как ворвётся в неё прямо на этом диване... Потом на столе...

А ведь впереди вся ночь.

Кровь прилила к паху, затмевая здравый смысл.

– Фабиан... Я долго так не выдержу, – простонала она, открыв глаза.

– Кажется, я тоже, – пробормотал он, опускаясь около неё на колени, развернул девушку к себе, прикоснулся к набухшему бугорку. Затем захватил его губами, дразня её и чувствуя, что вот-вот взорвётся сам от неудовлетворённого желания. Она была вся влажная и манящая. Что-то шептала по-русски, выгибалась ему навстречу, желая продолжения.

– Хочу тебя, – выдохнула она, запустив пальчики ему в волосы.

– Мне нравится, когда ты так говоришь. – Он поднял голову, сверкнув глазами.

Потянул её к краю дивана, упираясь в женскую плоть. Вошёл одним резким движением, удерживая за ноги. И начал двигаться всё быстрее, заставляя Кристину кричать от восторга. Голова кружилась от долгожданного секса, мысли все куда-то испарились, осталось лишь желание продолжать, подчинить себе красотку, заставить думать только о нём.

Мечты неожиданным образом сбывались. Это Мейер понял, когда почувствовал спазмы её лона, услышал крик, переходящий в протяжный стон. Бархатистые стеночки сжали его орган. И он излился в неё сам. Закрыв глаза, мысленно благодаря судьбу за предоставленную возможность исполнения его грёз.

Ночь обещала стать незабываемой.

Хотя если бы в тот момент он прислушался к своему шестому чувству и попытался увидеть будущее, бежал бы отсюда без оглядки. Потому как судьба не слишком любит, когда кто-то вмешивается в её грандиозные планы.

Даже если в игре неожиданно появляется джокер.

Начиналось зимнее утро. Ещё не встало солнце, фонари на улице не успели погаснуть, снег не шел, и стояла непривычная для города тишина.

Фабиан открыл глаза и взглянул на часы – полшестого.

Кристина находилась здесь же, в спальне. Она спала после ночи страсти, лицо ее было безмятежно, словно она даже во сне не становилась самой собой. Хотя, возможно, это и было ее истинным лицом, подумал Фабиан. Он повернулся на бок, укрылся с головой, пытаясь отключиться и еще немного поспать, ведь предстоял сложный день – новая игра, из которой он надеялся выйти победителем. Он уже подумывал над тем, как получив на руки выигрыш, прямо из Москвы закажет билеты в Париж. А может быть, отдохнёт несколько дней на островах, в тропиках вместе с этой обворожительной красоткой. Например, полетит на Сейшелы...

Он почти уснул, как вдруг очнулся от нехорошего предчувствия. Откуда, черт побери, это ощущение, словно кто-то сейчас войдёт? До него медленно доходило, что в квартире действительно находился посторонний. Он услышал шаги и открыл глаза.

Первое, что он увидел – направленное на него дуло пистолета.

Незнакомец рассматривал его и спящую Кристину, но особых эмоций не проявлял, словно ему было всё равно, с кем она спит, а он лишь выполнял приказ. Но это точно не были грабители. Кристина тоже проснулась и испуганно смотрела на мужчину, прикрывая простыней обнажённое тело. В этот момент в спальню вошёл ещё один громила.

– Что вы тут делаете? – спросила Кристина.

Мейер не понял слов, но по тону догадался, что она имеет в виду. Она знала этих людей.

– Собирайся. Альдар приказал привезти тебя к нему. И этого сосунка тоже. – Мужчина махнул пистолетом почти под носом Фабиана, тот поморщился, но глаза не закрыл.

– Кристи, в чем дело? Кто эти люди? – тихо поинтересовался он по-немецки, не поворачивая головы и не сводя взгляда с чернеющего перед носом отверстия.

– Это охранники моего... знакомого. Чёрт... – Она глухо застонала. – Может, вы выйдете, чтобы мы оделись? – обратилась она уже к ним.

– Подождём их в коридоре. Они никуда не денутся, – сказал тот, который стоял позади.

– Ладно. У вас пять минут на сборы. Иначе... пристрелю его прямо здесь. – Мужчина пистолетом указал на недоумевающего Мейера.

Кристина послушно кивнула головой. Громилы перекинулись парой фраз, усмехнулись и вышли из комнаты. Девушка подскочила с кровати, дрожащими руками распахнула створку шкафа, вываливая все оттуда в поисках одежды, потом повернулась к Фабиану.

– Собирайся, нет времени... Потом тебе всё объясню.

– Может, ты сейчас скажешь, что происходит? – гневно спросил он, натягивая штаны и вспоминая, где же оставил свою рубашку.

– Если мы не поедem с ними, нас просто убьют. Понимаешь? Они не шутят! – крикнула она в ответ. – Мы приедem к Альдару, и там я попробую договориться, чтобы тебя отпустили. Но они лишь выполняют его указания.

Мужчины курили на кухне, разглядывая лёгкий беспорядок после бурной ночи, когда Фабиан и Кристина вышли из спальни. На полу Мейер нашёл свою рубашку, а под ней и мобильный, который незаметно засунул в карман. Они вышли из квартиры, спустились на лифте под неусыпным наблюдением вооружённых типов. Прошли вниз по лестнице мимо окошка вахтёра.

– Держи. – Один из мужчин сунул в окошко купюру, затем догнал остальных. Подтолкнул Мейера в спину. – Шевелитесь!

Кристина повернулась к Фабиану, растеряно улыбнулась, будто извиняясь.

– Всё будет хорошо, – прошептала она.

– Они настроены решительно. Сомневаюсь, – пожал он плечами. Ему пока было совсем не до смеха.

– Эй, говорить на нашем! – Громила открыл дверь, и они оказались на улице, где их встретил резкий порыв ветра.

Начинало светать, а фонари во дворе гасли, делая всё вокруг сумрачным, серым. На парковке их ждал большой джип с водителем южной национальности. Молодых людей усадили на заднее сиденье. Один из громил сел вперёд, второй запрыгнул в машину, что стояла рядом. И автомобили тронулись с места.

Мейер опомнился, когда они уже выезжали на кольцо. В это время суток дорога не была загружена, джип стремительно набрал скорость, маневрируя по полосам. Фабиан смотрел на Кристину в ожидании хоть каких-то объяснений, но она молчала.

– Что будет дальше? – тихо спросил он, когда их конвоир отвлёкся на разговор с водителем.

– Я не знаю. Понимаешь, он больной... – Она осторожно взглянула на человека на переднем сиденье. – Надеюсь, всё обойдётся.

Фабиан хотел было заикнуться о своем иностранном гражданстве, о неприкосновенности... но промолчал, когда вооружённый тип повернулся. Удостоверившись, что все сидят смирно, он вернулся к разговору с водителем. А Мейер вдруг вспомнил мужчину, с которым беседовал вчера. Интересно, получится ли теперь с ним встретиться? Да и про покер можно забыть. Кто знает, что на уме у любовника Кристи, больного, по ее словам, человека?

Он нащупал в кармане брюк мобильный, который никто не отобрал. С одной стороны, было бы разумнее позвонить в полицию. Но он не сможет сейчас говорить, а методы полиции он уже знает. Они могут и не отреагировать на сообщение, приняв за шутку. Ему же хотелось находиться рядом с девушкой, показать себя защитником, хотя он не знал, чем сможет помочь ей. Но предупредить кого-то о том, что у него неприятности, стоило. И этим кем-то будет Коллинз, с которым он договаривался о встрече.

Фабиан достал телефон, спрятав под полу своего пальто, быстро набрал сообщение, порадовавшись, что успел занести номер в список контактов.

«Вы хотели встретиться. Но боюсь, это нереально. Меня похитили».

И добавил к словам фото, сделанное вчера у подъезда Кристины.

Они уже свернули с трассы и двигались по пригороду, где за высокими заборами скрывались бесчисленные коттеджи. Район был далеко не бедным – скорее, наоборот. Автомобиль наконец остановился около ворот, они автоматически поднялись, запуская внутрь обе машины.

Корнел терпеливо ждал завтрашнего дня. Один день, как казалось, не играл значительной роли во всём процессе. Но успокоиться всё равно не получалось. Тревога не давала усидеть на месте. Он вышел одетый, когда Соколов уже открывал двери, чтобы уехать в офис.

– Я поеду с тобой, – произнёс он, на ходу надевая дублёнку.

– Уверен, что тебе стоит показываться в «Sky-Innovation»?

– Не могу сидеть вот так, без дела, ещё целый день. Мне кажется, стоит взглянуть на финансовые отчёты.

– Сиди-ка ты дома, друг. Я пришлю тебе их на почту. Где-где, а в моей компании все прекрасно знают, кто такой Джейк Коллинз. Твоё имя и внешность слишком известны в наших кругах. Завтра что-то, возможно, уже прояснится.

Мобильный Корнела пискнул. В этот момент он ни от кого не ждал звонка. Но это оказалось просто сообщением.

– Алекс, смотри! Неужели это Мейер? – сказал Корнел, переведя взгляд на Соколова.

– Покажи! – Александр подошёл, рассматривая несколько слов, которые были отправлены с незнакомого номера. – Ошиблись?

– Да нет, не ошиблись. Это не может быть совпадением.

– Понятия не имею, кому он кроме тебя нужен... Может, это розыгрыш? – Александр снял очки и взял в руки телефон. – Адрес есть на фото. Пробить его?

– Давай. Получится?

– Почему бы и нет? Решу свои дела – и можно прокатиться. А пока выясню, кто там живёт, – ответил Александр и, выходя из дома, добавил напоследок: – Только прошу, без меня никуда.

– Ладно! – бросил в ответ Корнел.

Он остался дома, ожидая Александра. Пытался дозвониться по номеру из сообщения, но телефон упорно отвечал, что вызываемый абонент недоступен. Корнелу стало не по себе, когда он услышал эти слова раз в десятый. Чтобы занять время он прокручивал мысли, как вернуть себе свою же компанию и остаться при этом в живых. Рисовал на бумаге схемы и графики, искал в интернете информацию о дне, когда разбился его самолёт. Новостей было достаточно, причём на разных языках – на выбор. И чего только не писали журналисты, и каких только версий не строили! Если бы они узнали, что он жив, раздули бы эту историю ещё больше. Вот сколько бы ему после этого осталось жить? Неделю? Месяц? Или всё обошлось бы? Вполне возможно, дело вовсе не обстояло так серьёзно, как это расписывал майор Белецкий. А с другой стороны, Пол Баркли не стал с ним разговаривать. Разве это не доказательство?

Александр вернулся вовремя, как и обещал. Он вошёл в кабинет, присел рядом с Корнелом, что так и остался сидеть возле компьютера.

– В квартире по тому адресу проживает Кристина Фролова. Если не ошибаюсь, это та самая девушка, что была с ним на чемпионате.

– Точно. Кристи. Именно так Мейер называл ту девушку. Значит, это он. Поехали. – поднялся Корнел. – Я больше не могу находиться дома. Я словно в клетке, лучше бы я рванул к Нике!

Автомобиль Александра въехал на парковку у дома Кристины через пару часов после того, как произошёл тот разговор. Водитель остался в машине, а Корнел с Александром вышли из неё, одновременно поправив воротники, и поднялись по ступенькам, что вели к подъезду. Пожилой консьерж с удивлением рассматривал очередных гостей из своей будки.

– К кому? – недовольно спросил он.

– Кристина Фролова здесь живёт?

– Живёт-то она здесь. Да только дома её нет. – Он подозрительно покосился на них. – Так ваши ведь её и увезли утром. И парня какого-то с ней.

– А как парень выглядел? – спросил Соколов. – Вообще-то мы ищем его.

Пенсионер почесал лысый затылок и вдруг сообразил, что, возможно, сказал не то и не тем людям. Но потом всё же продолжил:

– Светленький такой, среднего роста. Не успел я его рассмотреть.

Александр достал из кармана купюру и покрутил перед носом.

– Скажешь, кто увёз – твоё.

Мужчина жадно вдохнул воздух, будто деньги имели некий особый запах. Те, что заработал утром, он уже отдал в счёт долга. Смена заканчивалась, и выпить хотелось невероятно.

– Короче, у этой Кристины знакомый богатый есть. Все его Альдаром кличут, как зовут на самом деле – не знаю. Он частенько навещает её, а его охранники внизу ждут. В последнее время не видел его. Но жлобы его были тут, я точно их запомнил. Ещё затемно сегодня уехали. Больше ничего не знаю.

– И на том спасибо. Пойдём. – Соколов хлопнул приятеля по плечу. – По дороге поговорим.

– Что теперь? – уныло спросил Корнел, закрывая двери.

– Сейчас попробую узнать у одного знакомого, кто такой этот Альдар и стоит ли к нему сунуться. Может, твой Мейер сам объявится раньше.

– Хорошо бы. Звони! – приказал Корнел, усаживаясь в автомобиль.

Александр набрал номер своего соседа, к счастью, тот быстро ответил.

– Михалыч, привет. Узнай-ка у своих. Кто-нибудь знает человека, которого называют Альдар? Говорят, крутая шишка. Только сделай это сейчас, дело срочное.

– Твоя служба информации работает как часы, – заметил Корнел, усмехнувшись. – Может, всё же позвонить Белецкому? Тот быстрее даст сведения.

– Не стоит. Пока подождём, заодно пообедаем. Я из-за тебя даже дома толком не был.

– Давай. – Корнел кивнул. Есть не слишком хотелось, тревога усиливалась, хотя переживать, казалось бы, пока было не с чего.

Фабиан Мейер в задумчивости смотрел в небольшое окно подсобки, куда их заперли до приезда хозяина дома. Кристина присела на пол, обхватила руками колени и опустила голову.

– Кристи, что теперь? – наконец глухо спросил он.

– Тебе Альдар ничего не сделает. А я как-нибудь выкручусь, не в первый раз... – Она подняла голову и добавила: – Суки, телефоны забрали. Хорошо, хоть деньги в банке.

– Да, не в деньгах дело. И долго терпишь такое отношение к себе?

– Он по-своему любит меня... И несколько раз вытаскивал из неприятностей.

Она поднялась и нервно прошлась по помещению.

– Представляю, что это могли быть за неприятности с твоим образом жизни, – проворчал Фабиан. Кристина лишь недовольно фыркнула в ответ.

Время тянулось долго. Жутко хотелось спать. Девушка уже задремала. Но Фабиан всё думал, как выбраться из неприятной ситуации.

За окном виднелось заходящее солнце. Наступал зимний вечер. Но вскоре снаружи послышались голоса, ключ в дверях повернулся, и на пороге появился знакомый громила. Кристина тоже проснулась и поднялась. Выглядела она вовсе не так браво, как вчера: волосы растрепались, косметика размазалась по лицу, на котором застыл страх.

– На выход. Альдар ждёт, – скомандовал мужчина, махнув рукой.

– Идём. Лучше соглашаться с ними, – произнесла Кристина, направляясь к выходу.

– Ты ему что-то ещё должна? – гневно спросил Фабиан, шагая следом.

– Уже нет. Но он, видимо, считает иначе.

Они прошли по коридору, подгоняемые охранником с пистолетом в руке, и их втолкнули в комнату.

– Остаться здесь, Альдар? – спросил громила.

– Иди, Гарик. Мне нечего их бояться, – прозвучал ответ.

Мейер ничего не понял. Он поднял взгляд, рассматривая большой, со вкусом обставленный кабинет. За столом из морёного дуба стояло кожаное кресло, которое тут же повернулось. В нём сидел темноволосый кареглазый мужчина лет пятидесяти с сигарой в руке. Плотного телосложения, с короткой стрижкой и заметными залысынами.

– Альдар! – бросилась было к нему Кристина, но мужчина остановил её жестом.

– Стой на месте. Ты знала, на что нарываешься, Крис?

– Да, Альдар. – Она потупила взгляд и сделала шаг назад.

– Решила меня опозорить, зажимаясь на людях с этим типом? – указал он на Фабиана. – Забыла, что обещала мне, Крис?

– Он здесь совершенно не при чём. Он не понимает по-русски. Это его деньгами я покрыла долг тебе...

Но мужчина её тут же перебил, не дав договорить.

– И за это ты повела его в квартиру, которую я тебе купил? Забыла, на каких условиях я вытащил тебя? Ты бы ещё лет десять провела на зоне за свои махинации. – Он протёр лысину платком, нервно бросив его на стол. Затушил сигару. Глаза недовольно сверкнули.

– И что, теперь мне никогда от тебя не избавиться? – с горечью в голосе спросила Кристина и вдруг, посмотрев на Мейера, сказала: – У него выдающиеся способности. Он мог бы работать на тебя. Он видит карты насквозь. Ты бы не прогадал.

– Я тебе больше не верю, Крис. – Альдар поднялся из кресла, подошёл к Мейеру, рассматривая его лицо. Он был ниже Фабиана, но заметно крепче. – Эй ты! Ду ю спик инглиш? – спросил он.

– Конечно, – ответил Фабиан, дёрнувшись.

– Она хороша в постели? Хорошая шлюшка? Уж мне это отлично известно. – Он обошёл Мейера с другой стороны и крикнул: – Отвечай, когда тебя спрашивают!

– Да! – громко сказал Фабиан.

Он не понимал до конца слов этого человека. Поэтому думал, была ли Кристина заложницей обстоятельств или же вела странную игру.

– Отпусти его. Я останусь с тобой, Альдар, – взмолилась девушка.

Но тот развернулся и с силой ударил её по лицу.

Кристина упала, схватившись за нос, откуда потекла тонкая струйка крови.

– Козёл... – прошипела она.

Мейер не мог стерпеть подобного отношения к женщине, которую он уже мысленно присвоил себе. Он бросился на Альдара с кулаками, но напоролся на направленный на него пистолет, который перед тем находился у мужчины в кармане.

– Думаешь, она будет твоей? Я бы мог тебя убить, – произнёс Альдар на ломаном английском. – Верить – мне ничего бы не было, твой труп бы просто не нашли. Но ты мне не интересен. А она... – указал он пистолетом на Кристину, – выйдет отсюда, когда я позволю.

Мейер понял наполовину, но смысл дошёл быстро. Он передёрнулся от мысли, что Кристине придётся остаться здесь, в обществе этого страшного человека.

– Забирай иностранца, Гарик! – крикнул Альдар, открыв ногой дверь кабинета. – Выброси за Ярославкой, сам разберётся, куда идти. – Он повернулся к Мейеру и добавил: – Если приведёшь ментов, с тобой будет то же, что и с ней. Понял? Я всё равно тебя найду.

Фабиан хотел было что-то сказать, но его уже вытолкнули из кабинета. Он шёл по коридору в компании громилы-охранника, а перед глазами мелькали страшные картины...

Ему так и не дали сосредоточиться на видениях, вывели из дома и усадили в машину.

Чёрный бронированный мерседес быстро двигался по Ярославскому шоссе, маневрируя между другими участниками дорожного движения. Смеркалось. Корнел сидел впереди, рассматривая подмосковную трассу и вспоминая о более привычных дорогах Калифорнии, когда водитель вдруг произнёс:

– Через пять километров съезд.

– Зря мы всё это затеяли, – послышался голос Александра с заднего сиденья. – Неизвестно, что там вообще происходит. Хочешь предложить за Мейера выкуп? У нас и так с финансами тяжело!

– Ты говорил, что мы и по адресу зря поехали, – бросил Корнел в ответ, – однако всё оказалось правдой. Хотя бы выясним, в чём дело.

Они уже свернули и ехали вдоль леса, рассматривая знаки и мелькающие рекламные щиты, когда Корнел вдруг воскликнул:

– Стой! Смотри! Вот и сам Мейер!

Соколов выглянул в окно, не сразу поверив его словам.

– Точно он. Тормози! – приказал водителю.

Автомобиль перестроился в правый ряд и остановился метрах в трёхстах от молодого человека, что шёл по обочине в сторону города. Корнел выскочил из машины, бросившись к Мейеру.

– Фабиан! – громко крикнул он.

Мейер обернулся, сразу же узнав Корнела. На его разбитом, с кровоподтёками лице мелькнула улыбка. Холодный ветер практически сбивал с ног. И сам Фабиан не понимал, почему до сих пор не поймал попутку и не уехал в гостиницу. Мысль о том, что его Кристи осталась в руках того человека, не давала покоя. И он никак не мог далеко уйти от места, где его высадили люди Альдара.

– Мистер Коллинз, рад вас видеть, – проговорил Фабиан, чувствуя небольшое облегчение от того, что встретил в этом лесу хоть кого-то знакомого. Значит, сообщение было отправлено не зря.

– Что случилось, Фабиан? Чёрт, да ты весь дрожишь! Холодно. Давай быстрее в машину.

– Кристи... Она осталась там, у этого русского мафиози, – произнёс Мейер разбитыми до крови, опухшими губами.

– Я уже знаю, кто он. Что теперь делать? Эта Кристина, она твоя девушка?

– Нет... Хотел бы, чтобы так было, – ответил Фабиан, усаживаясь в машину. – Чёрт побери, что же теперь делать?

Корнел обернулся назад, рассматривая обескураженного Мейера. Тот ещё дрожал, но постепенно отогревался, и его взгляд становился более осознанным.

– Где она, – резко спросил Корнел, – осталась там?

Фабиан утвердительно кивнул, сжав зубы.

– Поехали! – Корнел обратился к водителю Александра, но тот вопросительно взглянул на своего начальника.

– Куда?

– Да дальше, по этому адресу! – настаивал Корнел.

– Джейк! Не стоит этого делать, – возмутился Александр. – Мы ведь нашли, кого искали.

– Давай выясним, что с девчонкой. Полицию я бы всё же вызвал...

– Он убьёт её, – прошептал вдруг Фабиан. В его глазах мелькнули яркие голубые искры.

– Откуда ты знаешь? – повернулся Корнел.

– Я вижу...

– Что?.. – Корнел не сразу понял, что происходит, хотя в мыслях мелькнула догадка.

Мейер закатил глаза. Перед ним всё ещё стояло видение, которое оформилось в конкретную картину.

Кристи, лежащая в луже собственной крови на снегу. Её предсмертный крик, разносящийся по лесу. Красивые глаза так и остались широко раскрытыми, и в них застыло выражение ужаса. Одна рука девушки была заброшена вверх, словно она кого-то звала, вторая лежала на груди, прикрывая рану. Мейер не увидел, кто стоял над ней. Лишь заметил тень, которая мелькнула и тут же скрылась из вида.

Значит, её убьют?

Неужели будущее нельзя изменить?

Почему девушка его мечты должна погибнуть?

Он умоляюще взглянул на Корнела, поняв, что он на его стороне.

– Её убьёт этот сумасшедший! Я должен спасти Кристи!

– Где это случится?

– Не знаю... Я видел лес...

– Да где ты его видел?

– Здесь! – Мейер в отчаянии указал на свою голову. – Если мы не вмешаемся, её застрелят в лесу.

– Где этот лес? Как он выглядит?

– Не знаю!!! – Фабиан кричал, что было сил. – Хвойный, кажется... Сосны там росли. И снег кругом!

– Ладно, поехали к дому Альдара, – скомандовал Александр своему шофёру. – Хоть посмотрим, что там происходит. Всё равно осталось несколько километров.

Дорога петляла между больших коттеджей. Улица была пустынна, свет фонарей полосами падал на мокрый асфальт, отражаясь бликами. Лучи от фар расплзались на сыром покрытии, изредка освещая силуэты прохожих.

– Мы почти приехали. – Водитель взглянул на навигатор, где был введён адрес. Он внимательно всматривался в бесконечные заборы. – Смотрите, вон там как раз ворота открываются, Сан Максимыч, до них ещё метров четырёста.

Из ворот выехал чёрный джип, в котором Фабиан узнал машину, что привезла его сюда утром. Автомобиль набирал скорость, удаляясь от них в сторону, где заканчивался коттеджный посёлок.

– Нужно их догнать. Я уверен, что Кристина в этой машине, – сказал Фабиан.

– Давай быстрее. Попробуем остановить этот автомобиль. – Корнел нервно повернулся к Фабиану. – Ты уверен, что нас не пристрелят с ней за компанию?

– Не уверен... – Мейер вдруг вспомнил слова Альдара, что не стоит здесь показываться, и ему снова стало страшно.

Корнел достал кристалл Ники, который носил с собой, не оставляя без присмотра. Он ненадолго задержал его в руках, потом подал Фабиану. Если уж и был способ проверить, является ли Мейер одним из хранителей, сейчас самое время. В момент стресса способности должны усилиться, как это бывало с другими.

– Что это такое? – удивлённо спросил Мейер, вертя в руках странный камень.

– Просто подумай о том, что есть выход. С помощью этой штуки ты сможешь открыть путь в другое место, – хрипло произнёс Корнел, не отводя взгляда от кристалла, который вдруг засиял, и мерцающий свет озарил салон автомобиля.

Ничего не понимая, водитель снизил скорость.

– Алекс, это он! Я не ошибся! – восторженно произнёс Корнел по-русски.

– Я и сам вижу, – растерянно ответил Соколов.

– А что происходит? – спросил Фабиан, ошеломлённо рассматривая сияющий кристалл.

В это время машина подпрыгнула на ухабистой дороге, которая вела в сторону просеки, куда свернул и тот автомобиль, за которым они ехали.

– Давай ему наперерез! – крикнул Александр водителю.

Они обогнали преследуемую машину. От резкого поворота автомобиль Соколова пронёсся юзом по скользкой дороге и остановился прямо перед машиной, принадлежащей Альдару.

– Эй! Вы кто такие? – вышел из-за руля знакомый Мейеру громила, направляясь к машине Александра.

– Я их отвлеку, – сказал Корнел, снимая куртку.

За площадкой, на которой они остановились, начиналась просека. Фары двух автомобилей освещали молодые сосны, покрытые шапками снега. Корнел и Фабиан вышли из машины, направляясь навстречу человеку, который угрожающе двигался на них.

– Отдай девушку, – произнёс Корнел. В этот момент он понял, как они рискуют. Сердце пропустило удар.

Зачем он взялся спасти девчонку? Чтобы добиться расположения Мейера, заставить его быстрее поверить в пророчество и согласиться включиться в игру по поиску адептов?

– Смотри-ка! Опять этот тупой иностранец! Тебе же сказали здесь не появляться. Ты совсем ничего не понял? – Второй охранник Альдара вышел из машины, оставив Кристину одну.

– Чёрт! Находился бы здесь Стайген, не было бы проблем. Фабиан! Думай о том, что ты можешь открыть портал! – крикнул по-английски Корнел, которому было уже не до шуток.

– Что? – повернулся Мейер, ничего не поняв, но до сих пор чувствовал тепло от кристалла, зажатого в ладони.

– А ну-ка! – Первый громила бросился на Фабиана, заноса кулак, но тут же был отброшен в сторону резким ударом Корнела.

Второй достал пистолет и вытащил из машины за волосы сопротивляющуюся Кристину.

– Фабиан! Я тебя умоляю! Ты можешь открыть путь! – снова крикнул Корнел.

– Уж не знаю, понимаешь ты меня или нет. – Гарик держал за волосы Кристину, которая извивалась в его руках, во второй руке угрожающе чернел пистолет. – Я могу пристрелить и её, и тебя. Лучше убирайся отсюда. – Он двинулся в сторону просеки, уже сомневаясь, следует ли выполнять приказ, который дал ему шеф. Слишком много вдруг стало свидетелей. Но и девчонку отпустить не мог.

Мейер не выдержал. Не слушая Коллинза, он бросился к Кристине, не понимая, что делает. Он боялся, что их вот-вот пристрелят, поэтому разум включился в работу. Он думал о неведомом портале, где можно скрыться вместе с девушкой. И плевать, где это...

А ещё он вспомнил, как появилась из портала Ника.

Одновременно в пространстве посреди просеки проявилась яркая сияющая точка; она разрасталась, превращаясь в голубой круг, в центре которого была непроглядная тьма. Мужчина с пистолетом отпрянул в сторону, с ужасом глядя на странное явление. Он автоматически поднял оружие, стреляя в Мейера, но Корнел предвидел его реакцию. Он кинулся вперёд, толкнув Фабиана в портал, чем спас его от пули.

Кристина тоже сумела вырваться. В голове Корнела мелькнула мысль, что портал вот-вот закроется, и он опоздает. При этом оставить Кристину с этими типами не мог. Он успел отбросить в сторону громилу, перехватил за руку девушку и вытащил в сияющий проход вслед за Фабианом. Портал вспыхнул всего на мгновение и быстро начал таять.

Гарик поднялся на ноги, недоумевая глядя на пустое пространство просеки, где только что исчезли трое людей. Стало темно. К нему подбежал второй охранник, освещая фонариком снег. Но они никого не увидели. А тишину леса пронзил звук сирены полиции, которую успел вызвать Соколов...

Глава 3. Исчезновение адепта

«Несчастья бывают двух видов: во-первых, наши собственные неудачи, во-вторых, удачи других».

А.Г. Бирс

Винкрос. Неизвестное место.

По побережью пробежал лёгкий ветерок, который принёс запахи водорослей, сухой травы, солёной воды – и тут же стих. Тишину пронзил призывный крик чайки, сообщающей другим, что здесь есть, чем поживиться – по всему берегу лежала рыба, выброшенная прибоем во время ночного шторма.

Над морем поднялось красноватое солнце и осветило побережье. Ночью здесь бушевала стихия, оставив немало последствий. Прибрежное дерево вырвало, теперь оно лежало вверх корнями, обвешенными зелёной тиной. Шторм доставил хлопот тем, кто в него попал. Неподдалёку валялись остатки деревянной лодки. А ещё дальше на песке лежали те, кому повезло больше несчастных, попавших в бурю рыбаков.

Первый пришёл в себя Корнел. Он смутно помнил, что едва не утонул. Помнил, как доставал на берег Кристину, которая находилась без сознания. Им повезло: волна бросила их прямо на лодку, уже потерявшую своих владельцев. Удерживая девушку, Корнел пытался высмотреть в этом кошмаре Фабиана Мейера, но понял, что он вдвоём. Отключился Корнел уже на берегу, когда осознал, что опасность миновала.

Он поднялся и осмотрелся. Интересно, где они находятся? Одно понятно – они в Винкросе. Он чувствовал это. Только здесь были такие рассветы. Он провёл взглядом по берегу, отыскивая Кристину. Оказалось, она лежала в нескольких метрах от него.

Девушка зашевелилась. Жива! Слава Арону!

Мейеру удалось открыть портал. Теперь Корнел не сомневался, что Фабиан является одним из адептов. Интересно, где же он сам вместе с кристаллом Ники? Хоть бы не утонул во время шторма!

Корнел тяжело вздохнул. Мокрая одежда мешала, в волосах застряли водоросли. Он запустил пятерню в слипшиеся волосы, вытаскивая тину. Потом снял мокрую рубашку и джинсы, повесил их на ствол вырванного дерева и сел рядом, всматриваясь в бесконечную морскую гладь с белыми барашками волн и приводя мысли в порядок.

Кристина вдруг зашевелилась и открыла глаза. Они расширились от удивления. Она явно не понимала, что случилось и как они оказались в этом месте. Корнел поднялся и подошёл к ней, подав руку.

– Где это мы? – удивлённо спросила она.

Корнел тяжело вздохнул. В прошлый раз хватило Соколова, которому пришлось объяснять существование параллельного мира. Теперь ещё девчонка. Она и вовсе не входила в его планы. Но деваться некуда. Как сказал Мейер, она должна была умереть. Они вмешались в ход событий, спасли её. Теперь нужно найти самого Мейера, а для начала разобраться, где они вообще находятся. Уж явно далеко от Арниана, где Корнел мог бы снова отыскать Стайгена ан Эрикса, чтобы рассказать ему новости.

– Мы прошли в портал и оказались в иной реальности. Другой мир. Поняла? – сказал он по-русски.

Кристина удивлённо покрутила головой, пытаясь осознать его слова. Последним, что она помнила, был подмосковный лес и охранники Альдара. Потом появился Фабиан вместе с этим человеком.

– Где Фабиан? Он тоже здесь? – спросила она наконец.

- Не знаю. Но очень на это надеюсь. Сначала разберёмся, где мы сами.
- Ты не слишком-то удивлён. Похоже, ты знал о существовании этого места.
- Я потом тебе всё расскажу. – Корнел тяжело вздохнул.

Он не собирался посвящать её в подробности, но как-то объяснить ситуацию стоило.

Кристина взглянула на мужчину в одном лишь нижнем белье. Вздохнула тоже. Сняла с себя мокрую блузку, сапоги, оставшись в брюках и бюстгальтере. Повесила блузку на ветку дерева и повернулась к Корнелу.

- Как тебя хоть зовут? – прищурилась она.
- Корнел, – кратко сказал он, потом добавил: – Нужно найти Фабиана!

– Скажи, мы попадём обратно? – нервно спросила она, встряхнув длинными спутавшимися волосами, чтобы хоть как-то привести их в порядок.

– Попадём. Когда разберусь с проблемами здесь, – проворчал он, задумавшись.

Мысленно Корнел пытался подсчитать, сколько прошло времени в Винкросе, но пока голова отказывалась думать. Он волновался за Мейера. Хоть бы тот остался жив, не натворил бы чего!

Корнел снял с дерева высохшую рубашку, покрутил в руках, затем оторвал рукава. Натянул джинсы, закатав их внизу.

- Ты здесь не в первый раз? – не унималась Кристина.
- Эмм... Нет, не в первый. Догоняй! – сказал он и двинулся вдоль берега.

Тёплый песок приятно щекотал босые ноги. Ботинки пришлось сбросить ещё ночью, в море. Но ничего.

Главное, что остались живы.

Кристина поступила со своей одеждой точно так же. Теперь она плелась за мужчиной по берегу, на который накатывались небольшие волны, постепенно уменьшая полосу песка и подбираясь к кустам, потому что начался прилив.

- Здесь есть люди? – услышал Корнел её голос за спиной.
- Судя по тому, что нас вынесло на останках лодки, есть рыбаки. Значит, неподалёку деревня. Но я не знаю, где именно мы находимся.

Солнце поднялось высоко, придав воде ярко-бирюзовый цвет. Муть улеглась, и было видно дно. Песок постепенно сменялся камнями, и из воды, как маленькие острова, торчали валуны. Чаек стало больше, они кружили над морем, периодически ныряя в воду, и противно кричали.

- Следы! – Корнел вдруг остановился, рассматривая песок.
- Да где ты их увидел?
- Вот же!
- Это могли быть местные жители. – Кристина пожала плечами.
- Нет! Они ведут лишь в одном направлении, до того следов не было.
- Да мне всё равно! Я устала... – Она остановилась, жалобно глядя на Корнела.

Корнел повернулся к девушке, смерил её недовольным взглядом, от которого она вжала голову в плечи. Станный он какой-то. Говорит по-русски правильно, правда с акцентом, присущим англоговорящему населению. Кристина помнила его разговор с Мейером в отеле «Континенталь». Одно хорошо – она жива, хоть и находится чёрт знает где. Но новый мир пока казался безобидным.

– Можешь оставаться здесь. Я на тебя не слишком-то и рассчитывал. Но на твоём месте я бы этого не делал. Неизвестно, сколько нам ещё придётся идти. Нам нужен кров и пища. Да... забыл сказать, – на ходу говорил Корнел, – здесь тебе не современная Земля. И такой красивой девушке, как ты, одной оставаться опасно. Тут нет полиции, которая могла бы помочь, и язык другой. Тебе придётся выучить его хотя бы немного.

– Чёрт возьми, вы куда меня затащили? – возмутилась она, догоняя мужчину. – Какие вы оба странные, что ты, что Фабиан!

Корнел рассмеялся. Но смех был, скорее, наигранным. Он всё больше нервничал, пытаясь понять, где они, хотя уже понял, что они южнее Урсула.

Впереди, за кустарником, он вдруг заметил тонкую струйку дыма. Кристина тоже увидела его и рванула было вперёд, но он остановил её:

– Не торопись! Сначала я выясню, кто там, – сказал он, вспомнив прошлое путешествие в Винкрос, когда они с Александром попали в плен к маарам.

Теперь рядом не было ан Эрикаса, и выручить их некому. Придётся рассчитывать лишь на свои силы.

– Жди меня здесь, я скоро вернусь, – приказал он и двинулся вперёд.

Фабиан открыл глаза, пытаясь понять что-нибудь. Голова болела, ужасно хотелось пить.

Он сел на песок, осмотрелся. Над морем поднималось солнце. Похоже, здесь утро.

Было жарко. Он понял, что одет в тот самый чёрный костюм, в котором и приехал домой к Кристине. Только теперь дорогая одежда больше напоминала смятую тряпку. Мейер снял пиджак, бросил его на песок.

Фабиану повезло больше его знакомых: он переместился не в воду, а оказался сразу на берегу, куда ночью докатывались мощные волны, лишь намочив его.

До него вдруг дошло, что случилось. Он вспомнил Коллинза в машине, который дал ему кристалл, вспомнил, как они спасали его Кристи, и стычку в лесу. И портал, что открылся, когда он отчаянно желал сбежать в момент опасности. Интересно, куда он попал? И где Кристина?

Он сунул руку в карман брюк и достал тот самый кристалл, который вспыхнул и погас. И сколько Мейер не пытался вертеть его в руках, ничего не происходило.

Фабиан вздохнул. Оставаться на берегу он не видел смысла, нужно попробовать отыскать знакомых, если они здесь, заодно разобраться, где же он находится. Поэтому он неторопливо пошёл по берегу, рассматривая новую для него местность. Ветер вдруг донёс обрывки разговора, но голоса тут же стихли. Зато теперь стало понятно, что люди именно там, поэтому Фабиан зашагал уже смелее, в надежде, что вот-вот встретит Кристину.

Но надеждам не суждено было сбыться так скоро. Он увидел каменистую бухту, где находилась интересная постройка, переходящая в деревянный пирс. Около него колыхались на волнах несколько связанных друг с другом плотов. Вокруг трепыхались на ветру плетёные рыбацкие сети, стояли длинные палки, увешанные засохшими водорослями. Деревянная поверхность под ними блестела от рыбьей чешуи.

«Рыбацкая пристань!» – догадался Фабиан и подошёл ближе.

Из-за бревенчатого строения послышались мужские голоса. Он увидел, как двое ремонтировали небольшую лодку, громко ругаясь между собой. Фабиан не знал, что ночной шторм создал немало проблем. Он видел лишь полуобнажённых мужчин, в странных штанах. У одного на поясе была повязана грязная рубаха. У парня помоложе на голове надета косынка, из-под которой выбивались слипшимися прядями длинные волосы. Второй мужчина походил на его отца, с широкой бородой и стянутыми в хвост тёмными волосами. Он воспитывал младшего, указывая на инструмент, потом повернулся и дал тому затрещину. Молодой вжал голову в плечи и принялся за работу. Но в этот момент они услышали шум гравия и заметили подошедшего Мейера.

Фабиан пригладил ладонью волосы и важно произнёс:

– Добрый день! Не подскажите, где я? – И тут же осознал, что сказал ерунду, впрочем, всё равно никто не понял немецкого.

– Эй, посмотри, какой странный человек. Ты откуда здесь взялся? – вскинул взгляд старший, с удивлением рассматривая одежду гостя.

– Я вас не понимаю. Дайте попить... – Мейер принялся говорить на всех известных ему языках, на которых знал эти фразы, но рыбаки лишь качали головами.

Наконец Фабиан изобразил жест, который всё же понял младший рыбак. Он достал флягу и подал, потом покосился на отца, боясь схлопотать ещё тумака.

– Спасибо вам, добрые люди. Где здесь город?

Рыбаки переглянулись между собой, пожав плечами.

– Что он хочет? Откуда он? – спросил старший.

– Не знаю. Может, с того корабля, который стоял в порту на прошлой неделе? Хотя я не видел там таких людей. Он не местный.

– Иди туда! – Бородатый махнул рукой в сторону, куда уходила широкая тропа с накатом колёс телеги.

Фабиан поднял голову, глядя на дорогу.

– Ладно, пойду искать того, кто расскажет мне, куда я попал. С вами не о чем разговаривать. – Он демонстративно закатал рукава рубашки и направился по петляющей тропинке в гору мимо колючего кустарника и ярких жёлтых цветов, пробивающихся сквозь заросли.

Корнел увидел рыбацкую пристань издалека.

Дымок шёл от огня, устроенного между камней. В костёр шли непригодные для дальнейшего использования щепки и обломки. Рядом стояла кастрюля с металлической ручкой, в ней рыбаки собирались готовить похлёбку. В этот момент с тропы к ним спустился ещё один – коренастый мужчина в тёмной рубашке и кожаных ботинках.

– Когда закончите? На рассвете надо выходить, – проворчал он, не замечая подошедшего Корнела.

– К вечеру постареемся. Чёртова буря! Глин так и не вернулся – видно, ушёл к Найару.

Упоминание урсулийского божества несказанно обрадовало Корнела. Значит, именно на лодке того несчастного они и смогли спастись ночью. Разговор вёлся на знакомом с детства языке с южным наречием, где буква «р» выговаривалась более горланно. В целом же речь была вполне понятна.

– Смотри-ка! Ещё один иноземец, – вдруг заметил Корнела молодой парень.

– Вряд ли он тебя понимает, Смарк, – сказал бородатый. – Тот предыдущий молот всякую чепуху.

– Я прекрасно понимаю вас, – улыбнулся Корнел. – Скажите, а где тот первый, о ком вы говорите, уважаемые?

Они удивлённо уставились на незнакомца.

– А ты кто такой? Откуда взялся? – спросил тот, который пришёл последним.

– Мы попали ночью в шторм... Я и мои спутники. Корабль затонул, но мы выплыли. Я сам родом из Элемара.

– Из Элемара? – Они переглянулись. – А что на островах забыл?

Спрашивать название острова Корнелу показалось не слишком правильным. Уж лучше притворяться местными. Но он чётко уловил, что здесь был кто-то, похожий на него внешне.

– Я ищу своего друга, – ответил Корнел, подойдя ближе. – Он ниже меня ростом, светловолосый. Я потерял его ночью.

– Был тут один такой, не понимал ничего.

– Знаю, он издалека, не местный.

– Туда пошёл, – указал вверх Смарк. – Давно, ещё до полудня.

– Я видел его по дороге в посёлок, – ответил третий. – Если хочешь – могу подкинуть, есть место в телеге.

– Со мной девушка. Я не один. – Корнел раздумывал, можно ли доверять чужакам, но выглядели рыбаки вполне мирно, поэтому опасаться пока было нечего.

– Девушка, говоришь? Не боишься везти её с собой?

– Нет. – Корнел покачал головой. – А в чём дело?

– Поехали, по дороге поговорим. Где твоя девчонка?

– Позову сейчас. Она недалеко.

За поворотом тропы на широкой дороге, что проходила над побережьем, куда и вывел их новый знакомый по имени Римар, ждала телега, запряжённая крепким мулом. Кристина скривила носик, усаживаясь позади, Корнел с Римаром уселись впереди. Повозка со скрипом тронулась с места.

– Как тебя зовут, путник? – спросил Римар между делом, когда они выехали на пологий участок.

– Кор. Несколько дней назад мы попали в бурю, паруса порвало, и мы дрейфовали. А вчера, во время нового шторма, наша шхуна пошла ко дну. Вся команда погибла, мы втроём смогли спастись.

– Странно, как вы прошли столько, не повстречав ни одного из кораблей Штыка? – проворчал Римар.

– Кто такой Штык? Я давно не бывал в этих местах.

– За последние годы многое поменялось.

– Так мы на острове?

– А где же ещё? Станный ты какой-то. Вроде в кораблях разбираешься, а на моряка совсем не похож. Чем занимался в Элемаре? За кого воевал?

– В которой войне? – уточнил Корнел, потом обернулся, бросив взгляд на Кристину, но она, к счастью, молчала.

– С Арнианом. Или ещё где бывал?

– А... за повстанцев... Потом наёмником в союзном войске, когда с Эрвигом была, участвовал в битве у Рейма, – задумчиво ответил Корнел.

– Да, Арниан силен. Новый король, слышал, никому не даёт спуска. Того и гляди, вновь на Урсул поведется.

– Это вряд ли, – улыбнулся Корнел.

– Тебе откуда знать? – буркнул Римар в ответ.

– Мне так кажется. И сколько это он уже правит?

– Кто же его знает? Несколько месяцев, наверное.

– Стой, а ты откуда это знаешь?

– Слухи разные доходят. Недавно урсулийский корабль захватили новый, моряков на аукционе рабов на продажу выставили. Так вот одного из них – самого строптивого – купил наш местный грейн. Я общался с ним намеренно, от него и узнал, что на севере творится.

– Грейн? Правитель? – пытался понять местные названия Корнел.

– Да, грейн Бернат, правитель острова. Он тоже теперь под Штыком, дань ему платит. Мы все на него работаем.

– А Штык – это кто? – удивлённо спросил Корнел, не до конца понимая, в чём дело.

Римар говорил очень быстро, при этом шепелявил, ведь во рту не хватало половины зубов.

– Кто-кто? Не слышал? Алисон Гард по прозвищу Штык. Он уже несколько лет здесь хозяйничает...

– Впервые слышу, – ответил Корнел, задумавшись. – А ты покажешь, где дом вашего грейна?

– Показать не покажу, а как добраться – объясню. Это на другой стороне Ламеды, где порт. Там и на работу можешь устроиться... если тоже в плен не попадёшь.

– А разве здесь не запрещена торговля людьми? – не унимался Корнел.

Мужчина странно взглянул на Корнела и на уснувшую на соломе девушку.

– Может, где и запрещена, да не тут. Невольничьи рынки почти на каждом острове, а главный рынок на Микасе, откуда Штык и командует.

За этой беседой Корнел заметил показавшуюся вдалеке невысокую башню, за которой и начиналась деревня, куда они направлялись. Фабиана они так и не встретили, теперь предстояло искать его в посёлке. Кристина тоже проснулась, она испуганно разглядывала новый для неё мир, в котором таинственный Корнел был её единственным собеседником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.